

*Экспедиция на
Восточный Тимор*

*by UA4WHX, WA4WHX, US5ETV
January-February, 2012*

Несколько слов в преддверие темы...

Это рассказ о путешествии в молодую страну Восточный Тимор. Многие, с кем мне приходилось общаться здесь, в Украине, не знали о существовании этой страны. Я побывал там. Меня часто просили рассказать, что я видел, как там живут люди, чем я занимался. В короткой беседе невозможно все рассказать, трудно даже перечислить основные события. И поскольку нельзя охватить необъятное, я не пытался "вытаскивать зайца из шляпы". Во многих случаях хватало показать фотографии. До сих пор никто не слышал более полного рассказа, чем тот, который Вы, надеюсь, прочитаете. Полагаю, будет интересно.

Снимать я старался много, но это просто фото. Многое осталось за кадром: жизнь простых тиморийцев, эмоции, красота природы, великолепие зеленых гор, покрытых джунглями и зарослями кофе... В тексте немного фотографий, только для иллюстрации изложения. Кому интересно увидеть чуть больше, прошу зайти по ссылке

<http://www.flickr.com/photos/us5etv/>

Как часто бывает в жизни, многие важные события начинаются в тот момент, когда кажется, что тебя уж точно ничего не ждет. Моя поездка пример этому. Доверяйте своим инстинктам, легко делайте выбор, и, возможно, Вы откроете для себя иной взгляд на мир... или с уверенностью скажете, что это не для Вас. Кому что нравится... Сказать про поездку, что мне очень понравилось, было бы неточно. Я увидел значительно больше, чем ожидал. Если честно, то ничего подобного до экспедиции я вообще и представить не мог. Мы были в постоянном контакте с людьми, а это не то же самое, что просидеть в гостинице со своим пляжем, бассейном и меню "все включено"...

О деньгах говорить не уместно, но для любопытных я приведу ниже некоторые цифры. Расходы были продуманы и разумны. Об исключениях скажу, но это действительно исключительные, форс-мажорные случаи.

Еще. Не все, кто будут читать, посвящены в детали нашего хобби. Все участники экспедиции – радиолюбители. У каждого есть позывной – комбинация латинских букв и цифры. Позывной экспедиции – 4W0VB. Одна из целей поездки – провести с нашими коллегами по хобби во всем мире радиосвязи на коротких волнах с Восточного Тимора, дать "в коллекцию" эту крайне слабо представленную в радилюбительском эфире страну. Ну и конечно, вторая, но не последняя по важности, цель – это путешествие, приключение, все то, что добавляет яркие краски в жизнь любого человека.

Со мной в поездке были Владимир (UA4WHX, SU9VB) и Ирина (WA4WHX) Быковы. Ребята, это было незабываемое время!

73! И до встречи в эфире,

Константин Никитенко (US5ETV)

4W0VB. Начало...

Что-то произошло в один из жарких июльских дней 2011. День только начался, а настроение - дурацкое. Настолько противно чувствуешь себя, что хочется прибить кого-то или просто сбежать из дома и где-то забыться на неопределенное время. Но я сижу дома... Включил трансивер – в эфире голяк. Только местные станции, еще - любители природы, поехали в очередную поездку по заповедникам и теперь веселят скучающий народ. Да уж, сорваться куда-нибудь не мешало бы. Тут меня посещает мысль – такая легкая, почти неуловимая – что-то давно я в эфире не слышал Владимира, UA4WHX. После известного двухгодичного путешествия по Африке он в эфире особо и не засвечивался. Может я что-то пропустил?

Я лезу в кластер и делаю поиск по его позывному. Вижу традиционные вопросы по QSL обмену и... последнее сообщение

«RY3D 14000.0 UA4WHX <http://dxcasting.blogspot.com/> 0741 15 Jul European Russia»

Интересная ссылочка. Кастинг? С чем у Вас ассоциируется слово «кастинг»? Возникает образ кучки робких, но симпатичных девушек, пришедших на отбор; серьезные дяди следят, чтобы прелести богинь не слишком выбивались за пределы известной формулы 90-60-90. Юные создания должны уметь красиво преподнести свои достоинства. Если они есть. Если их нет, поможет макияж и природная напористость. Но... я увлекся, ничего такого в радиолюбительстве я еще не видел. Захожу по ссылке и попадаю на форум любителей радио и пофлудить. Открывается взору такое вот сообщение

В экспедицию с UA4WHX (SU9VB)

Я приглашаю в поездку с собой. Не 15 и не 30 человек. Вряд ли я соглашусь даже на 2.

- Вам не потребуется не 15 и не 30 000 USD, Вам хватит и 2 или 3.
- Мы не повезем тонны железа.
- Мы не будем фрахтовать самолеты и поезда.
- Я не скажу, куда мы едем почти до самого последнего момента.
- Это не увеселительная поездка. Это не для каждого.
- Вы можете домой не вернуться.
- Возможно, Вы заболаете, но мы сделаем все, чтобы ни то ни другое не произошло.
- Я уверен, Вам не понравится, что Вы будете есть.
- Я уверен, Вам не будет очень просто.
- Я буду решать, но я буду Вас слышать и слушать.
- Это не на два дня.
- Возможно, у нас будет один позывной на двоих.
-

Если Вам, интересно, я бы хотел знать, кто на такое готов.
Владимир (SU9VB)

«Вы можете домой не вернуться...» - это как раз то, что нужно. Как раз под настроение. Звучит откровенно пугающе, но не в изнуряюще нудный день, не в тот момент. Первое впечатление – «Господи, спасибо, что дал надежду в этот безнадежный день!» Читаю еще раз, наступает ощущение, что «картину» писал мастер – не стоит все воспринимать буквально. Человек только хотел сказать: «Брат, коллега, ты подумай хорошенько, это не впишется в стандартное представление о поездке. Разумный риск всегда присутствует».

Но читать между строк – дано не каждому. И понеслось по форуму.... Я прочитал, что пишут участники форума в этой ветке. Чтение заняло два вечера.

Людам нравится писать. Писать резко или витиевато. Никаких проблем решено не было, но выговорились все, у кого накопилось, кто сомневался, кто искал свой путь. Кто хотел, но не мог; кто мог, но не позволяла гордость, кто просто любил печатать на клавиатуре...

Прилагалась анкета с вопросами:

- 1. Вы готовы месяц спать на полу и мыться из кружки?*
- 2. Вы уверены с пайл-апами CW и SSB? Работаете цифрой?*
- 3. Согласны ли Вы с тем, что это в первую очередь моя экспедиция, мы работаем моим позывным, но мы скажем потом, что Вы участвовали?*

Я как бы зову Вас на экскурсию в экспедицию...

- 4. Согласны ли Вы с тем, что работать мы начнем не с первого дня, а после решения вопросов с QTH?*
- 5. Согласны ли Вы, что Вы купите билет до средней точки, остаток пути будет в секрете и Вы должны будете перевести мне около 10 000 рублей, чтобы я приобрел билеты до конечной точки?*

Меня лично огорчило только одно условие – работа одним позывным. Но, я понимал, что это действительно экскурсия-экспедиция для меня. Мой первый опыт. Работа двумя позывными резко снижает шансы 100-ватных станций дозваться, сделать, вероятно, единственное QSO для себя. Итак, это условие - не проблема. Хочу поехать и, наконец, познакомиться лично с живой легендой.

Отвечаю на вопросы анкеты и отправляю на e-mail Владимиру. Получаю ответное письмо о том, что анкета принята к рассмотрению и что он свяжется со мной по результатам «кастинга» к концу августа. Все.

Ни в августе, ни в последующие месяцы информации от Владимира нет. Я перестал думать об объявленном летом конкурсе. В начале ноября 2011 получаю e-mail от Владимира, в котором он говорит, что решил пригласить меня в поездку... но выбор окончательно еще не сделан. Мы общаемся в режиме обмена электронными письмами около недели. Обговариваем условия вероятной для меня поездки, а именно, сроки и наличие необходимых средств. Маршрут поездки мне не известен. Интрига! Через неделю общения Владимир говорит свое «да», но при условии покупки билета в промежуточную точку. Деньги за билет в конечную точку я перевожу на его счет. Покупаю билеты в промежуточную точку маршрута – это Бали, аэропорт Денпасар. Тут мне помог Миша, UR7EZ, единственный «посвященный» в детали операции. Все, выбор сделан, поезд тронулся.

По e-mail обсуждаем с Владимиром необходимые детали перед поездкой. Его условие – подготовку и детали поездки не разглашать. Я готовлю три диполя на 160м, 80м и 40м. Покупаю рюкзаки, спальник и обувь для горной местности. Беру с собой свой телеграфный ключ, ноутбук. Из крупного – это все. После того, как куплены билеты, сообщаю о поездке на работе, жене и родителям. Все в тихом шоке... Родители смотрят передачи о путешествиях по ТВ и, время от времени, говорят об опасности местных племен-людоедов в Папуа - Новой Гвинее. Высказываются многочисленные сомнения по поводу моего

напарника (WHX), мол, чего это Он выбрал Меня??? Вспоминают какие-то истории о попадании людей в рабство и о нелегальном бизнесе человеческих органов... Жуть!

Коллеги по радио о поездке не знают – условие Владимира.

На работе неожиданно легко соглашаются отпустить в отпуск тогда, когда мне необходимо. Проблем с этим нет. Остается получить Индонезийскую визу. Владимир советует обращаться за транзитной визой – она самая дешевая, 20\$. На сайте посольства сказано, что эта виза выдается летчикам и морякам. Туристам предлагается другая виза за 40\$. Звоню в посольство. Как выясняется – если вы дозвонились по приведенным на сайте телефонам, вам повезло. Общаюсь с консулом, у него акцент, значит, это представитель «тридевятого царства». Рассказываю о своей просьбе и говорю, дальнейшее путешествие будет в Сингапур (надо же что-то сказать!). В конце концов, человек на том конце провода соглашается, что виза должна быть транзитная, хотя случай и необычный. Чувствуется, что за такими визами не обращаются. Консул просит прислать бумаги по электронной почте для детального ознакомления. На этом заканчиваем разговор.

Вечером того же дня я высылаю копию паспорта, анкету и два электронных билета на e-mail посольства. Жду. Проходит неделя, но ответа нет. Звоню еще раз. На этот раз разговариваю с сотрудником, «из сынов Киевских», опять повторяю суть просьбы, он говорит однозначное «нет» насчет транзитной визы. У меня возникает ощущение, что я зря с ним время трачу. Договорились, что снова перешлю документы по электронной почте для ознакомления. Перезваниваю через два дня. Общаюсь снова с этим же человеком. Документы до него не дошли из-за какой-то неразберихи в соседнем отделе посольства. Он предлагает все взять и ехать к ним, решать все на месте. Так я и делаю.

Посольство Индонезии в Киеве представляет собой двухэтажный особняк где-то в спальном районе столицы. Рядом стоят или строятся такие же домики небедных людей. Единственное, что выделяет посольство на фоне остальных домиков, это флагшток у ворот и будка охраны. Приезжаю утром к восьми часам. Час до начала работы посольства. Никого нет у ворот. Я первый. Через два часа начали принимать документы. В анкете на визу указываю тип "транзитная виза". Клерк, который принимает у меня бумаги, удивлен и уточняет, действительно ли я хочу транзитную визу? На мой утвердительный ответ он говорит, что не может гарантировать выдачу именно этой визы. Я настаиваю на своем; бумаги приняты и у меня куча свободного времени до поезда. Звоню приятелю в Киеве, рассказываю о планах поездки. Он предлагает забрать мой паспорт из посольства через несколько дней. Его помощь очень кстати. С благодарностью соглашаюсь.

Через два дня мне звонят из посольства и опять уточняют, уверен ли я, что мне надо именно транзитная виза? Неужели это что-то запредельное?! Отвечаю утвердительно, и меня предупреждают, что на обратном пути при следовании через Индонезию мне снова необходимо будет обратиться за визой в стране пребывания. Соглашаюсь. Через несколько дней Николай, приятель из Киева, забирает паспорт с транзитной визой. Скан визы отправляю Владимиру.

Итак, билеты куплены, необходимые вещи подготовлены, виза есть. Вылет намечен на 8-е января из Борисполя на 8 утра.

Бали. Первый урок.

В Киев приехал 7 января. Полдня в запасе. Хожу по Киеву – мне повезло, столица празднует Рождество. В центре проходят концерты, движение транспорта ограничено. Время коротаю на Крещатике. Вечером сажусь в автобус, и вот я в аэропорту, терминал "С". Ночь провожу в аэропорту. Людей очень мало. Я достаю ноутбук и пытаюсь подключиться к Интернету. Не тут-то было! Компьютер я одолжил у брата, UR7EZ. Система настроена под него: что я не делал, не могу подключиться. Окончательно убедившись, что просто зря трачу время, выключаю комп, к тому же, он почти разрядился, и просто стараюсь вздремнуть на кресле. Через некоторое время отключаюсь. В часа 4 утра меня будят возбужденные голоса – это приехала очередная партия пассажиров на рейс, посадка на который будет часа через два. Почему-то им понравилась моя лавка, и я принимаю сидячее положение. Выплюсь как-нибудь потом! Сон больше не идет. На информационном табло регистрацию на рейс еще не объявили. Я решил переместиться в другой конец зала. Время тянется долго. Делать абсолютно нечего.

За два часа объявили регистрацию. У меня один большой рюкзак и другой поменьше. Большой рюкзак сдаю в багаж. Он завешивает 16 кг. Там треть места занимают антенны и кабеля, еще половина – спальный мешок и брикеты супа быстрого приготовления. Есть еще одежда – два комплекта бомжа, тапки резиновые, ветровка и всякая мелочь. Мне дают билеты с местами, и я следую далее.

Прохожу таможенный досмотр. В моей ручной клади самое ценное – ноутбук, фотоаппарат, телеграфный ключ и модем для работы цифрой. Багаж светят, и таможенник меня останавливает. На экране он видит большой металлический предмет и просит открыть рюкзак. Показываю ему коробку, в которой надежно зафиксирован ключ на массивном круглом основании. Объясняю, для чего это. Вижу, что мужик в недоумении, он зовет своего коллегу, но тот говорит, что все в порядке, и меня пропускают.

Duty free в Борисполе вовсе не дешевый магазинчик. Товары там раза в два дороже, чем в стране. Видимо, рассчитано на иностранцев. От нечего делать захожу туда и покупаю

прикольный брелок Снежане (дочке). Как потом оказалось, с подарком я угадал.

Борисполь. Перед вылетом по маршруту Киев-Москва-Денпасар (Бали)

Наконец, объявили посадку. Перелет до Москвы проходит гладко. В Шереметьево (Москва) долго ищу розетку – надо подзарядить компьютер и телефон. Останавливаюсь возле какого-то магазина. Вижу свободную розетку. Тут же бросаю свой рюкзак, вытаскиваю шнуры и втыкаюсь. Wi-Fi интернет работает только на мобильном. Общаемся с братом через Skype. До следующей посадки еще

около пяти часов. Я нахожу укромное место возле кафешки, сажусь и смотрю телик. Скучно и тепло в аэропорту. Периодически включают объявления для пассажиров, которые прошли регистрацию, но забыли прийти на посадку. Видимо, шопинг затягивает. Рейс могут немного и задержать в таких случаях, по крайней мере, мне так показалось, потому что для некоторых персональные приглашения на посадку звучали трижды!

Наконец, объявляют посадку на мой рейс. Вылет в начале седьмого вечера по Москве.

Выстраивается огромная толпа народу. Вижу, многие летят семьями. Толпа слегка возбуждена, дети особенно. Прохожу в салон самолета. Это Аэробус, семь мест в ряду, два прохода вдоль салона. Мне досталось место в передней части отсека для пассажиров эконом-класса, второе кресло от окна. Уселся и наблюдаю посадку. Такое впечатление, что загружают детский сад и младшие классы школы, а взрослые – это так, в придачу, чтобы детям крышу не сорвало, чтобы самолет долетел с минимальными потерями бортового оборудования, да и вообще, не могут дети лететь без родителей. Как оказалось, мне повезло, возле меня села не многодетная мать, не одно из ее чад, а всего лишь бабушка трех прекрасных детишек. Мама троих детей села в ряду передо мной, дети тоже. Муж благоразумно устроился чуть в стороне, в ряду со мной через проход. Поскольку молодая мама поняла, что теряет контроль над ситуацией (дети прыгали по сиденьям, бегали по проходу и приставали с вопросами), бабушка детей, которая сидела рядом со мной, вскоре пересела к своей дочери, и всю дорогу кресло рядом со мной оставалось пустым. Спасибо, Господи, за маленькие радости в жизни!

Самолет взлетел. Я осмотрелся. Детей в салоне действительно много. Есть и грудные. Никому не хочется сидеть. Я наблюдаю за молодой мамой троих детей от 2 до 8 лет. Сколько выдержки и терпения! Муж ее устал приводить отпрысков в чувство, сел на свое место, включил телевизор и перешел на другой уровень восприятия. Кстати, это большое благо, то, что пассажирам раздали наушники, и можно было всю дорогу смотреть видео на свой выбор. Ты как бы никого не слышишь. Этому способствует неплохой ужин вскорости после взлета и стакан столового вина, которое предлагалось среди напитков. Дети, разместившиеся на ряду впереди меня, все не засыпали. Им постелили на полу перед их сиденьями. Самому маленькому поставили корзинку для сна. Малыш упорно не хотел спать. Мама плюнула и начала гулять с ним вдоль прохода. К трем часам ночи дети в салоне начали успокаиваться и некоторые даже заснули. Мне почему-то спать не хотелось. Думаю, к четырем часам ночи по Москве я все же уснул.

Проснулся я от какой-то возни в салоне. Это стюардессы разносили еду, плотный завтрак. Стюардесса, которая мне давала поднос с едой, сказала, что чай с булочкой я проспал, она пыталась разбудить меня, но я не очнулся. ОК, не беда, мне дали поднос с едой. Неплохое меню у Аэрофлота. До посадки остается часа два. Народ начинает просыпаться.

Вскоре приносят бланки таможенных деклараций и еще что-то. Необходимо заполнить перед прилетом в страну. Я чувствую, что не выспался. Ничего, потом отосплюсь.

С Владимиром по плану мы встречаемся на следующий день после моего прибытия. Меня должны встретить его друзья. Надеюсь, что так и будет. Перед вылетом я общался с парнем, который обещал встретить меня в аэропорту Денпасара.

Садимся. Упаковываю курточку и свитер в пакет, остальные делают то же самое. Выходим из самолета и попадаем в здание аэропорта. В аэропорту очень тепло и влажно.

Ощущение, что за какими-нибудь дверями сауна. Выстраивается несколько очередей. Кто имеет российский паспорт - в одну очередь (въезд в страну без визы). Я иду в другую очередь – для тех, кто с визами. Стою в 20 метровой очереди минут сорок. Немного начинаю волноваться за багаж. Наконец прохожу таможенню, в паспорт ставят отметку о прибытии в страну. Иду по залу и спрашиваю какого-то сотрудника аэропорта, где лента с багажом с моего рейса. Он показывает дальше по залу. Иду, смотрю по сторонам.

Ко мне подходит, как мне показалось тогда, сотрудник аэропорта. Одет в синюю рубашку, к груди прикреплен бейджик с фото. Спрашивает меня, не с рейса ли я Москва-Денпасар. Отвечаю утвердительно. Он подхватывает мою ручную кладь и ведет за собой. Я просто ошалел, думаю, проблемы с таможенной? Мы подходим к транспортной ленте. Вижу, стоит мой рюкзак рядом с лентой, и возле него человека три, одетых в какую-то форму. Меня просят показать паспорт. Показываю. В голове мысль: таможенная проверка, наверное. На мой вопрос: «Какие-то проблемы?», отвечают, что все в порядке, иди за мной.

Второй человек берет мой большой рюкзак, и мы втроем куда-то идем. Подходим к большой очереди пассажиров с рюкзаками. Впереди багаж просвечивают. Вдоль очереди бегают таможенники с собакой, что-то орет ей, чтоб она нюхала рюкзаки и чемоданы, а не просто ходила. Похоже, так ищут наркотики.

Мои сопровождающие проходят половину очереди и кладут мои рюкзаки на конвейер сканирующего аппарата. Прохожу быстро контроль багажа. Двое сопровождающих от меня не отстают. Берут мои рюкзаки и несут дальше. Один держит еще и мой паспорт. Они подводят меня к пунктам обмена валют. Показывают на окно и говорят, что надо обменять деньги. Курс обмена в аэропорту везде 8700 рупий за доллар. Низкий курс, как выяснилось потом. Я достаю заранее приготовленные 50 долларов. Мои сопровождающие начинают почему-то возражать, один из них говорит, что надо поменять 100 долларов. Я отказываюсь и говорю, что и этого достаточно. Соглашаются. Меня терзают смутные сомнения – кто эти люди вообще? Сразу после того, как кассир отдает мне рупии, один из сопровождающих показывает на купюру и говорит, что ее надо отдать ему... Не знаю, что повлияло на меня – недосып в самолете, жара в аэропорту или черт попутал, но, в общем, отдал я им около 40 долларов в местной валюте. Тут мне отдали паспорт и спросили, кто меня встречает. Говорю, что встречают у входа в аэропорт. Мы выходим. В лицо бьет очень влажный и теплый воздух. На меня смотрят человек 50 встречающих с табличками. Все выстроились напротив входа в аэропорт. Ни одного европейца среди этой толпы я не вижу. Стою минуту и думаю, что делать дальше. На улице очень людно, море байков на стоянке рядом, идет дождь....

До сих пор не понимаю, зачем я заплатил этим жуликам. Паспорт я дал, потому что принял подошедшего ко мне за таможенника. Если кто попадет в такую ситуацию, следует знать, что услуги носильщика (коими, по сути, и были мои сопровождающие) стоят 5000 рупий (60 американских центов), о чем написано на табличке возле транспортной ленты. Если вы задержались, не забрали багаж с ленты вовремя, его снимет сотрудник аэропорта и будет находиться рядом с багажом, пока вы не подойдете. Вас должны идентифицировать по билету или паспорту. Все. Не отдавайте паспорт в руки. Я прокололся, но уроки иногда стоят дорого.

Бали. Первые впечатления

Я стою у входа в аэропорт. У меня есть телефон товарища, который меня должен встретить. Но у меня нет местной SIM-карты. Решаю снова зайти в аэропорт и попробовать купить карточку. Разворачиваюсь, чтоб вернуться в здание аэропорта и в этот момент ко мне подходит Сергей (имя изменено). Двое жуликов оставляют мои вещи, быстро прощаются и уходят. Сергей говорит, что ждет меня давно, что уже почти не надеялся меня увидеть. Он дает мне дождевик, берет один из рюкзаков и мы идем к стоянке байков. Возле стоянки нас ждет его подруга, Лена (имя изменено). Знакомимся. Я сажусь на байк сзади нее. Сергей одевает за плечи мой основной рюкзак и едет на своем байке сзади.

Движение по дорогам довольно интенсивное. Основной транспорт – байки. Мотоциклов больше, чем прочих машин раза в два-три. Вкратце рассказываю о ситуации в аэропорту. Самому стыдно. Заезжаем в обмен валют. Меняю 50 долларов, и едем дальше. Идет теплый ливень. Абсолютно не холодно. Мы едем по каким-то дорогам. Дождь заливает лицо. Удивительно, но это приятно. Границы города не видно. Все время вижу дома вдоль дороги. Иногда череда домов прерывается небольшим отгороженным лужком, где пасется несколько коров. Иногда за домами просматриваются рисовые поля. Едем минут сорок. Рядом с нами все время находятся другие байкеры. Частенько мы протискиваемся между машин почти вплотную, кажется, что сейчас кого-то зацеплю коленом.

По дороге Лена рассказывает о неких обстоятельствах, которые не позволяют ей привезти меня к себе в дом. Извиняется за эту ситуацию. Я отвечаю – нет проблем, и мы подъезжаем к трехэтажному дому, где глушим моторы. Проходим в холл. Это гостевой дом.

Выходит женщина лет 60-ти, знакомимся. Есть свободные комнаты. Поднимаемся на второй этаж и смотрим. Интерьер предельно прост: пара кресел, широкая кровать, умывальник и телевизор. Рядом дистанционный пульт без батареек. В потолке лампочка ватт на двадцать и вентилятор. В туалете – ванна со шлангом для душа. Комната стоит 20 долларов. Плачу за одну ночь и вношу свои вещи. Из окна открывается прекрасный вид на рисовое поле.

Номер в гостевом доме. Город Changhhu

Мои новые знакомые оставляют номер своего

телефона, и мы прощаемся. Сказали, что живут где-то рядом, если что, звонить. Я говорю, что завтра должен приехать Владимир, спрашиваю, встречают ли они его в аэропорту? Вижу некое недоумение на лице. Создается впечатление, что они не в курсе... Ладно, надеюсь, Владимир все разрулил, надеюсь.... Спрашиваю ребят, как найти магазин тут и где есть местные забегаловки перекусить по-простому. Мне рисуют схемку на клочке бумаги, говорят, не проблема разобраться на месте. Охотно верю. Мои новые знакомые уезжают.

Вид на рисовое поле. Город Changghu

бесформенная накидка с капюшоном, очень полезная штука. Без этого элемента одежды на улицу лучше не выходить. Достают из рюкзака одежду – комплект бомжа №1: шорты ниже колен и рубашу секонд-хэнд, главное, чтобы все сохло быстро. На ноги – резиновые тапки. Очень подходящая форма одежды. Фотоаппарат на шею. Одеваю дождевик. Выхожу. Возле гостевого дома, который хозяйка назвала «Green House», припарковано несколько байков. Иду между рисовыми полями и выхожу на асфальтированную дорогу. В кармане листик с наброском маршрута к заветному магазину. Прохожие по дороге практически не

Один из домов в Changghu

Около 12 часов дня. Времени полно, решаю пройтись с фотоаппаратом по окрестностям, заодно, и еду поискать. Из еды абсолютно ничего не брал. Так, кусок сала, – не для себя, поприкалываться при встрече с Владимиром... Прекрасный вид рисового поля из окна вдохновляет. Правда, дождь прекращается минут на 5-10 и снова продолжается.

Принимаю душ. Вода только холодная, но это приятная прохлада. Мне оставили дождевик – это такая

попадают, местные предпочитают байки для передвижения. Но если хочешь рассмотреть детали, лучше пройтись пешком. По дороге делаю несколько фото, протираю периодически объектив – дождь не прекращается. Вскоре дорога начинает идти между домами, многие из которых одновременно являются мини-магазинами или варунгами – закусочными для тех, кто без претензий к еде и меню. На себе ловлю любопытные взгляды людей, стоящих или сидящих под навесами: «Парень тут заблудился или приключения ищет?» Подхожу к людям и спрашиваю дорогу к магазину. Меня с трудом понимают – английский не самый ходовой язык в этих краях. Наконец, кажется, поняли, чего я хочу. Мне объясняют дорогу – свернуть тут, встретишь то-то, пройдешь мимо

того-то, повернешь там-то... Все местные названия из головы быстро выветриваются. Сворачиваю на указанном повороте – он находился в пределах видимости объяснявшего. Иду по безлюдной улице. Льет дождь. Прохожу около километра. Дальше – ворота чьего-то дома. Разворачиваюсь и возвращаюсь в исходную точку.

Спросил еще два человека, наконец, нахожу магазин. Он километрах в двух от моего жилья. И вот прикол, в магазине одни туристы, местных жителей не видно. Все, по-видимому, приехали на транспорте. Смотрю на цены. Продукты мне не кажутся дешевыми. Беру бананов, пару рыбных консервов, хлеб, сыр и масло, воды и пива. С этим добром возвращаюсь. По дороге проезжают такси и непременно сигналият мне – не должен европеец ходить пешком ☺. По дороге делаю несколько фоток. Остаток вечера провожу в номере. Дождь прекращается с приходом сумерек. По телевизору показывают только какие-то местные каналы, ничего интересного не нахожу. Включаю все, что можно, на подзарядку; на ноутбуке находится несколько документальных фильмов, которые помогают скоротать вечер.

Утром просыпаюсь в десятом часу. В гостинице как будто все вымерло. Тишина. Протираю глаза и выхожу на общий балкон – никого не видно. Спускаюсь в холл на первый этаж и зову хозяев. Тишина. Вижу потом записку, написанную мелом на доске, из которой следует, что хозяин уехал на церемонию в храм (я должен был с ним утром съездить в обменник, поменять валюту и заплатить за следующую ночь).

Прекрасное утро! А не сходить ли на пляж?! Неплохая идея. Перекусываю остатками ужина. Оставляю в дверях записку Владимиру, на случай, если он приедет в мое отсутствие. Я знаю время его прилета в Денпасар, но связи с ним нет. Надеюсь, он уже знает, где я нахожусь...

Changghu. Дорога к пляжу.

Changghu. Если море штормит, можно прокатиться на лошадях.

Дорога быстро выводит меня к пляжу. Пляж большой, я иду километра два в одну сторону, затем столько же в другую. К морю выходят многочисленные гостиницы, но пляж не огорожен. Ходи, где хочешь. Хотя ветра нет, или, порой, дует легкий бриз, море штормит. Волна под 2 метра и на многих участках пляжа стоят знаки, запрещающие купание. В море вливаются многочисленные речушки.

Пляж в Changhhu. Одна из многочисленных рек впадает в море.

Ходил я по пляжу несколько часов в одежде. Купающихся практически не видно. Пасмурно. А не окунуться ли, думаю? Раздеваюсь возле древка флага, означающего ограничение на купание. Рядом топлес загорает женщина с мужем. Мне почему-то показалось это безопасным местом, чтоб оставить одежду, часы и фотокамеру. Море теплое, и купание заключается в запрыгивании на довольно большие волны. Стиль плавания – не-дай-себя-

снести. Поборовшись с волнами и несколько раз хорошенько хлебнув воды, выбираюсь на берег, сохну и еще раз повторяю процедуру. Потом местный «спасатель Малибу» начал голосом призывать всех вылезти из воды – волна усилилась. Постояв еще на пляже, одеваю шорты и плетусь в обратном направлении. На часах 15.30.

Changhhu. Лошадь и море

Первая встреча

Прихожу в номер к 16.00. Моя записка торчит в дверях, Владимира не было. Вижу, как хозяин возвращается на байке. Обмениваемся приветствиями. Я предлагаю заплатить не в местной валюте, а долларами за следующую ночь. Он, не долго думая, соглашается. Я говорю, что ко мне должен приехать друг из России с женой. Если такой появится, пусть идет ко мне. Хозяин кивает и удаляется. Я принимаю душ, сбрасываю фотки на комп. Смотрю – из еды остались только бананы. Значит, на вечер поход за едой. А пока можно перекусить и бананами. Пока я уминал банан, в дверь постучали. Кусок застрял в горле, в руке пол банана. Открываю. В дверях стоит хозяин и Владимир. Знакомимся. Настроение у

него приподнятое. Энергичный, общительный, подвижный, веселый... У меня возникает картинка из мультфильма «Карлсон вернулся».

-Ну, как тут устроился? Что тут есть поесть? Что уже все съел?! Ну, ничего, голодным не останешься! А что тут? Так, так. Туалет... душ... Надо же, работает! Сколько заплатил? 20\$? Ну, это нормально!! Ну, пойдем, притащим вещи!..

Знакомлюсь с женой, Ирой. Ребята общительные и непринужденные в беседе. Гуд! По ходу дела узнаю, что найти меня по названию гостевого дома «Green House» было непростой задачей. Местные не знали такого "заведения", таблички на въезде нет. Только то, что дом выкрашен в зеленый оттенок, помогло сориентироваться, и какая-то местная женщина указала на него, как на объект, наиболее похожий на зеленый дом.

Рассчитались с такси и вносим вещи в номер. Дозвониться до ребят, которые встречали меня, не можем. На звонок никто не отвечает. Рассаживаемся в номере, пьем кофе из пластиковых мисочек и планируем вечер...

Решено, что все ночуем в одном номере и выезжаем пораньше в аэропорт, чтобы взять еще один билет для Иры. Билет куда? Я пока не знаю... Влад улыбается – тебе, мол, понравится!

Вечером – поход по городу в поисках поесть. Отказываемся от идеи похода в магазин, к тому же, хочется попробовать местной кулинарной экзотики. Город Changhhu – небольшой по меркам Украины городок, скорее даже поселок. Почти все дома в округе одноэтажные. Едим в какой-то забегаловке - пристройке к чьему-то дому. Таких мест перекусить на улице немало, но, в зависимости от причуд хозяев, цены в меню могут заметно отличаться. В заведении, которое мы выбрали, работают человека три, при нас готовят, запах еды разносится по небольшому помещению. Готовят для нас "баксо" – местное название вермишелевого супа. Принесли его минут через пятнадцать. Пока же наслаждаемся соком со льдом – очень кстати для довольно теплого вечера. Лед жую как леденцы. Ужин стоил около 1.5\$ на человека.

Timor Leste. Дили

Утром встали часов в семь. Собираем все по рюкзакам, пьем кофе из пакетика и в дорогу. Вечером, когда прогуливались по городку, видели немало проезжающих такси, поэтому есть надежда, что поймаем прямо по дороге. Мой рюкзак за плечами весит 16 кг, другой, в руках, килограмм десять. Мы растянулись вдоль дороги, идем по направлению к выходу из города. По дороге один мужик предлагает такси своего приятеля, звонит ему при нас. Цену, которую называет этот "помощник", раза в полтора выше той, за которую на такси ребята приехали вчера. Отказываемся и идем дальше. Мужик не хочет отставать, но мы на его цену не соглашаемся.

Через минут пять возле нас останавливается какой-то частник, предлагает свои услуги. Недолго ломаясь, он соглашается на нашу цену. Вот ведь как, важно знать реальную цену! Поездка в машине – одно удовольствие, это вам не байк, рассчитанный на человека небольшого роста. В машине работает кондиционер. Где-то на полпути водитель спрашивает Влада, а куда это вы летите?

- Timor Leste...

Вау! Я это слышу, и сразу вспоминаю, с кем же я работал из этой страны? 4W6RR? Была еще испанская и австралийско-британская экспедиции. Можно посчитать по пальцам одной руки.

Приезжаем в аэропорт. Подходим к кассе. Тут мы узнаем, что время вылета нашего самолета перенесли на два часа раньше. Как же хорошо, что мы выехали чуть ли не за пять часов! Случайность, по сути, обусловленная необходимостью взять еще один билет в кассе. Билет берем без проблем.

Проходим регистрацию. Очередь движется медленно, многие везут какие-то большие коробки, они превышают лимит багажа по весу. Поэтому такие пассажиры еще мотаются

Регистрация на рейс в Дили.

куда-то к кассе и возвращаются с квитанцией об оплате. Наконец, сдаем багаж и проходим в зал ожидания. Тут взимается сбор 15\$. Почему только 15\$, и почему не берут за вход в самолет, остается загадкой.

Проходим паспортный контроль, даю документ сотруднику таможенной службой. Тут меня тормозят. У меня в паспорте транзитная виза, выдана на два дня. Если считать посуточно по времени прибытия и отправления, выходит два дня. Однако таможенник мотает головой: не пройдешь, товарищ! Он сказал, что считать надо по датам. По его логике выходило три дня. Меня просят пройти в офис, там главный говорит, что надо заплатить штраф 20\$... в местной валюте. Бегу в обменный пункт на первом этаже. Какой там курс? Да ну его к черту – меняю. Отдаю деньги, мне возвращают паспорт, и я прохожу в

зал ожиданий. Не приходится посидеть и расслабиться – долго петляем по коридорам аэропорта к нужному выходу на посадку. По часам выглядит так, что у нас вообще нет времени. Очереди на посадку уже нет, все пассажиры прошли, но автобус еще не отъезжает. Не все подошли, по-видимому. Быстро следуем в автобус. В автобусе осматриваюсь – мы единственные с европейской внешностью. Прикольненько!

Садимся в самолет. Мне кажется, что стюардессы, работающие в этом самолете, сестры. Лица, фигуры, прически и улыбки похожи. Летим недолго – немного более часа. Земля быстро скрывается за облаками. Мои спутники отдыхают. Интересно, что в меню «перекуса», который нам принесли, входит стаканчик с питьевой водой, герметично

запаянный сверху. Верчу его в руках и не могу никак открыть. Мой сосед берет пластиковую трубочку и протыкает ею полиэтиленовую крышку. Я изумлен! Надеюсь, никто не заметил, как я мучил стакан с водой.

Снижаемся. Вынырнули из облаков, и сразу открылся живописный вид горной местности, покрытой густой растительностью, и океана. Прошу соседа возле окна (тот, который продемонстрировал, как побороть стакан с водой) отодвинуться от иллюминатора, я хочу сделать несколько фото. Успел сделать пару кадров, и мы уже идем на посадку. На аэродроме замечаю несколько вертолетов и самолетов с символикой ООН, стоит еще несколько гражданских самолетов. Аэродром небольшой. Вышли из самолета, солнце печет безбожно. Перед входом в аэропорт стоят несколько полицейских в форме миротворческих сил ООН. За визой выстраивается очередь из вновь прибывших. Визу – печать в паспорт – ставят прямо перед входом в здание аэропорта. Платим по 30\$. На окошечке кассы висит информационный листок, из которого следует, если мне не изменяет память, что принимаются к оплате только купюры 100\$. Менять ничего не надо: в стране валюта – американский доллар. С квитанцией об оплате двигаемся к таможеннику, он тоже сотрудник ООН. Ира идет первой. Ее долго спрашивают о целях поездки и зачем ей 30 дней – максимальный срок пребывания в стране не по рабочей визе. Наконец ставят печать-визу и 30 дней в стране. Владимир и я следуем за ней, говорим просто, что мы все вместе и вопросов больше не задают.

Получаем багаж и проходим досмотр. Ира проходит первой и... куда-то исчезает. Ко мне также вопросов нет. Стою и смотрю, как проходит Влад. Владимира останавливают и просят показать аппаратуру. После небольшой заминки, все убирается в рюкзак. Выходим на улицу. Вижу Иру и офицера ООН, он улыбается и подходит к нам. Нас встречают! Не слабо! Быстро знакомимся и грузим вещи в джип. Вау, мы поедem на полицейской машине ООН!

Офицера зовут Саша. Владимир и Ира были в Дили полтора года назад, тогда и познакомилась с Сашей. Пока едем к нему домой, смотрю по сторонам и пытаюсь что-то заснять. Дорога идет вдоль горы, однако наш спутник замечает, что это не горы, а так, холмики... Горы немного дальше. Как-то быстро проезжаем город, по дороге встречается еще несколько машин ООН, похожих на нашу. Дорога местами довольно узкая, местные

Живописный вид на горы. Дили.

жители часто ходят вдоль дороги – женщины, дети, подростки. Первое время, гуляя вдоль улицы по местным магазинам, часто ловил себя на мысли, что не могу сказать наверняка, женщина это прошла или школьница; мать ребенка, которого она ведет, или его сестра... Местные женщины все какого-то маленького роста, очень смуглые и без косметики ☺. Короче, все натуральное – улыбки, горы, кокосы на пальме во дворе...

Трафик довольно интенсивный, также много байков, однако не так много, как было на

Бали, люди ходят вдоль обочины дороги. Удивляюсь, как на джипе удается ловко лавировать по узковатым улицам.

Мы сворачиваем с улицы в неприметный проулок и оказываемся перед воротами дома. Дому полицейских ООН положена охрана. Появляется охранник и открывает ворота. Въезжаем в небольшой дворик. Дом выглядит очень прилично на фоне тех домов, которые только что наблюдал на улице: дом каменный, внутри просторно, порядок, бетонный забор выше роста человека. Соседей не видно, только слышно. Дополнительная защита – битое стекло на верхней кромке бетонных плит, что, в прочем, не мешало соседской кошке приходить на ужин (у кошек рубают хвосты ибо, как верят местные, на конце хвоста кошки концентрируется зло!)

Наш радушный хозяин, Саша. Дили.

В гостях у россиян из миссии. Дом в Дили.
Место первого выхода в эфир 4W0VB

Мы разгружаемся. В доме много места. Кладем все рюкзаки на полу в холле. Там же и распаковываем вещи. Удобно, когда все лежит рядом, – веревки, кабеля, антенны, спальники, какие-то приборы, записные книжки, ноутбуки, одежда...

После непродолжительной беседы Саша уезжает на работу. Мы решаем ставить антенны прямо сейчас, не делая перерыва, тем более, что есть пока нечего. Спасибо Ире, она берет инициативу по приготовлению еды на себя. Что-то находится в холодильнике, и я даю пакетики с концентратом горохового супа. Одновременно с готовкой режем на огне веревку на куски – необходимо большое количество подвязок для растяжки антенн. Во дворе Влад сразу подмечает кусок водопроводной трубы, метров восемь. Мы ее укладываем вдоль двора и привязываем антенны диапазонов 7 – 50 Мц. Для НЧ нет места и мачта низковата.

Установка антенн длилась до вечера.
Поразительно, но все работало отлично. Дили

Для того, чтоб распутать кабель пришлось
залезть на забор. Участок забора без стекла!

Полотно антенны 7Мц проходило прямо над
крышей второй машины (на фото ее нет, еще
не приехала). На 7 Мц вечером разгребали
европейский pile-up...

QRZ de 4W0VB.... Владимир у ключа,
первый выход в эфир. На столе стоит и мой
ключ – каждый привык к своему.

Антенны настроили часам к шести вечера. Суп тоже готов. Офицеры вернулись с работы. Садимся все на кухне, уставшие и довольные. Я знакомлюсь со вторым офицером, зовут его тоже Сашей. Разговор про радио, про особенности службы на Тиморе и про путешествия по островам Океании. Просто заслушаешься!

Наступают сумерки, и Владимир идет за трансивер. Первый pile-up его. Мы работаем в телеграфе каждый своим ключом. У меня ключ "жесткий", у Владимира значительно мягче. Работаем на скорости 150-160 знаков в минуту: слабую станцию лучше принимать, когда она работает на большой скорости. На диапазоне 80 и 160 м я скорость немного снижаю. QSO сразу вносятся в электронный журнал. О pile-up стоит написать отдельно. С этой стороны pile-up видно все несколько в ином свете: видно, насколько хорошо человек работает с DX, как принимает, уважает ли коллег по радио или идет напролом...

В полночь по местному времени за аппарат сажусь я. Работаю в диапазонах 30м и 40м. Быстро разгребаю вялый европейский пайл-ап. В доме есть интернет. Связываюсь по Skype с братом, и он слушает меня на 10Мц. У него диполь. Меня не слышит, только присутствие станции. Я становлюсь на CQ, и минут через 10 собирается небольшой пайл-ап, преимущественно европейский. Через полчаса, наконец, слышу, как меня зовет UR7EZ. Есть QSO! В начале второго по местному времени проход на 30м заканчивается, перехожу на 40м. Даю общий вызов, но практически никто не зовет. На диапазоне также мало станций. Миша (UR7EZ) слушает мою частоту, но меня не слышит. Его сигнал (200 Ват, диполь) я принимаю на 559. Жаль.... нет QSO. Работаю на 40 м часов до двух ночи. К этому времени меня звать прекращают. В Дили в интервале 2 – 5 часов утра прохождение отсутствует. Выключаю трансивер и ложусь спать....

Утром, не знаю во сколько, в пять или в шесть утра, за трансивер садится Влад. Наш принцип работы прост – отвечать всем зовущим. Япония, Европа, США... В первые дни нас заваливают станции из Японии. Работаем на высокой скорости. Стараемся сработать по максимуму: через несколько дней, когда японский пайл-ап немного ослабнет, будет шанс для DX станций пробиться. Поэтому, собираем всех подряд, направленного вызова не даем. Да и временная позиция не самая лучшая. Днем проходят, в основном, ближние станции. В день получается делать около 800 - 1000 QSO с одного места. Приоритет телеграфу. Владимир еще работает SSB. Прохождение днем прекращается часов с одиннадцати, снова открывается часов с четырех... Цифрой работать пока не собираемся, зовущих хватает и без этого...

"Выход в свет"

Досуг занят не только работой в эфире. К тому же, работаем по очереди.

Я беру фотоаппарат и решаю пройтись по окрестностям. Хочу купить хлеба и кетчуп для борща. Утром, когда я то ли спал, то ли работал в эфире, ребята сходили на местный рынок и принесли каких-то овощей. Прекрасно, но где же основной ингредиент для борща?!

Беру немного денег – еще в Украине наменянные купюры по 10\$ - выхожу в проулок и сворачиваю на основную улицу. Основная – потому, что дорога асфальтированная и движение двухстороннее. Я одет как бомж, но помытый: легкая однотонная слегка выцветшая рубаша, простые шорты чуть ниже колен и резиновые тапочки. Это очень

правильная одежда в нашей поездке. Не жарко в ней, в ливень высохнет быстро, и ты не выглядишь, как маргинал на фоне населения.

Иду вдоль дороги, проезжающие машины, не только такси, сигналият. Понимаю, что это мне – "не желает ли господин машину?" Иду дальше. Начинаются магазины. Они очень похожи на сараи-гаражи, заполненные разнообразным товаром: от хозтоваров до продуктов, причем, все в пределах одного магазина. За прилавками часто вижу детей или подростков. Захожу в магазин, здороваюсь. Смотрю хлеб или кетчуп, не вижу и иду в следующий магазинчик. Цены, как правило, нигде не стоят. Все нужно спрашивать. Иногда посещает чувство, что цену рисуют в зависимости от собственной фантазии. Редко кто из продавцов понимает по-английски. В лучшем случае понимают цифры и вопрос "Сколько стоит?" Наконец, в одном из магазинов замечаю кетчуп. Где-то на верхней полке, бутылки как из-под вина, серые от придорожной пыли. Тычу в бутылки и спрашиваю про цену. Продавец, девушка, не понимает, что я спрашиваю. А спрашиваю я, свежий ли товар и сколько это добро стоит? Она зовет какого-то паренька, который, наверное, ходил в свое время в школу. Паренек говорит, что бутылка стоит 1 доллар. Прекрасно! Говорю, чтоб достал одну бутылку кетчупа. Он достает бутылку и куда-то с ней убегает... Я не понял, куда это он?! Иду было за ним в подсобку, но вижу, что он выходит оттуда с тряпкой и протирает мою бутылку от пыли и какого-то липкого налета. ОК. Иду к кассе. Достаю 10\$ и даю этому мальчику. Он как-то странно смотрит на мою купюру, вертит ее и показывает женщине, которая с ним работает. Я в недоумении – что не так? Из его ломаного английского я понимаю, что год выпуска купюры – ранее 2009 года, и они такие купюры не принимают. Как потом оказалось, мои купюры 10\$ никто и нигде на Тиморе не принял – было много подделок этих банкнот, поэтому их просто не берут. 10\$ на Тиморе – большие деньги, никто не хочет проколоться.

Я возвращаюсь в дом, беру 20\$, которые мне дали как сдачу при плате за визу, и снова иду в этот же магазин. Проблема решена! Кетчуп и пачка просаленных, затертых однодолларовых купюр в моем распоряжении. Остается купить хлеб.

Прохожу еще несколько магазинов. Хлеб не попадает на глаза. Остается последний магазин, который выглядит обнадеживающе: продают от шампуней и минеральной воды до тапочек и чипсов. Спрашиваю "Do you have a bread?" Bread? Пытаюсь показать на пальцах, но не очень-то получается. Продавцов несколько, и все они в замешательстве. Так к ним еще никто не обращался, похоже. Слово "Bread"(хлеб) для них новое. Я выхожу ни с чем. Вижу на улице двух женщин, подхожу к ним. Тот же вопрос... На меня смотрят квадратными глазами. Я теряюсь в догадках, как еще можно спросить, что мне нужно? К счастью, подошел какой-то паренек, который понял, что я хочу. Сразу спрашиваю как слово "хлеб" звучит на языке Тимора (язык Тимора называется "тетун"). Хлеб звучит как "паун". Добрый мальчик показывает мне место, где можно купить хлеба, и лично меня туда отводит. Хорошо, что есть отзывчивые люди! Хлеб стоит 1.15\$ – 1.25\$ за буханку. Возвращаюсь довольный. Первый контакт с местным населением прошел удачно.

Ermera. Параллельный мир.

Дорога на Ermera.

Тимор – страна горная. В районе Дили горы начинаются прямо от прибрежной полосы. Закономерно, что было решено перенести позицию повыше в горы. Выбор был

Демонтировать антенны гораздо быстрее.
Охранник решил помочь...

Южный регион Тимора

Микролет на автостанции Дили набивается «по самые уши»

По дороге на автостанцию заправляем генератор

рюкзаки. Мы просим Сашу в мое отсутствие заглянуть в посольство Индонезии и попробовать получить транзитную визу для меня. Я оставил паспорт, заполненную анкету и заранее сделанные фото. Надеюсь, у него получится! Мы собираемся недели на две. План на утро – едем с вещами и генератором на автобусную станцию, там садимся в пассажирский автобус и едем с другими пассажирами по обычной стоимости (3.5\$ с человека), оплатив место, которое займет генератор и вещи... Мне, на тот момент, кажется это «стремным делом», - генератор ведь немаленький, а местные автобусы – это вообще транспорт для гномов. Автобусы называются микролетами (microlet) – правильное название!

Утро. Легкий завтрак и грузим вещи в джип, Саша везет нас на автобусную станцию. По дороге заправляем полный бак генератора (бензин в Дили 1.15\$ за литр). Подъезжаем на станцию и быстро находим автобусик, который еще не заполнен пассажирами. Автобус на Эрмеру. Начинается процесс погрузки. Впихиваем генератор – он едва проходит в салон через входные двери. Мне кажется, что водитель еще не вполне понял, что за пассажиры к нему садятся. Места между сиденьями как раз хватает, чтоб расположить немаленький агрегат. Втаскиваем рюкзаки, стараемся разместиться покомпактнее. Я смотрю и понимаю, что самое интересное будет, если сюда еще начнут впихиваться пассажиры... По нашим подсчетам мы с вещами заняли 7 мест. Сидячих мест. Мест для людей ростом метр. Сколько мы заняли стоячих мест или «на присядках» или в позе «зю» известно, наверное, только водителю. Начинается торг. Водитель кричит, что не поедет с пассажирами, потому что никто не сядет в автобус с генератором, испускающим бензиновые «ароматы». Но мы приводим ему свою арифметику и он вроде бы соглашается. По видимому, на него еще влияет присутствие офицера ООН (Саша в форме, в кобуре оружие, положенное

сделан в пользу Эрмеры (Ermera). Поселок расположен в 55 км от Дили на высоте 2000 метров – сравнительно недалеко и высоко. Неизвестной оставалась ситуация с электричеством в поселке, и, естественно, надо решить вопрос с жильем. Для понимания, с чем будем иметь дело, Влад с Ирой едут налегке в этот поселок разведать ситуацию. Я остаюсь в Дили. Мои спутники возвращаются под вечер. Ситуация такая: в северном направлении ничто не закрывает обзор – то, что нам надо. Но в поселке дают электричество только вечером по шесть часов. И, насколько я понял, Владимир взял координаты дома, в котором можно попробовать остановиться. Говорю «попробовать», потому что на тот момент не было предварительной договоренности с хозяевами дома.

С генератором нам помогли офицеры из миссии. Кто-то из них знал кого-то, у кого можно было попросить «агрегат». Вечером генератор был у нас. Пакуем все вещи в

полицейскому). Прощаемся с Сашей, ему необходимо ехать на работу. Он оставляет свой телефон: будут проблемы, звоните. Джип уезжает.

Только машина скрылась из виду, водитель снова начал «сходить с ума». Торг пошел заново. Откуда-то появились еще три человека, то ли водители, то ли сочувствующие «обиженному» земляку. Все наперебой начали что-то кричать и требовать пересмотра цены. С группой «негодующих товарищей» общался Владимир. Я наблюдал. Я уже одурел просто от погрузки в миниатюрный автобус. Да и ситуация не то чтоб пугала, а разжигала любопытство: чья же возьмет? Влад попытался «мягко» сказать сочувствующим, что это вообще не их дело, но те не отставали. Влад предлагает водителю приглашать к автобусу пассажиров, но тот отказывается. Через некоторое время убеждаемся, что переговоры вести невозможно... Мы сообщаем, что звоним в полицию, набираем номер Саши (он отъехал буквально 5-10 минут назад). Это, кажется, подействовало на «группу поддержки» - они примолкли. Влад продолжает переговоры с водителем. Водитель предлагает свое условие – 40\$ за все - за поездку без пассажиров и по дороге не останавливаемся. Мы обдумываем. Предложение кажется заманчивым, и мы соглашаемся. В это время к автобусу в облачке пыли мчится джип полиции ООН. Выскакивает Саша и надвигается на водителя: «Kollega, what's the problem?» (Приятель, в чем дело?). «Группа сочувствующих» куда-то растворяется.

«Группа поддержки» водителя отошла от автобуса на безопасное расстояние. Полиция приехала.

Водитель, кажется, напуган. Мы говорим Саше, что «вопрос» уже «порешали» и договорились. Всех все устроило. Благодарим за поддержку, приносим извинение, что пришлось его вызвать, и снова прощаемся. Фух... кажется, на этот раз водитель доволен. Мы тоже расслабляемся – давки в автобусе не будет. Отъезжаем со станции. Водитель останавливает автобус и выбегает в магазинчик напротив. Возвращается вскоре с четырьмя банками холодной Кока-колы. Дает нам всем по банке. – Спасибо!.. Извинения за ситуацию

приняты. Влад замечает, что напиток не из дешевых. Как хорошо, однако, выпить чего-нибудь холодненького после такого жаркого начала!

Я с Ирой сижу на переднем сиденье, Владимир уселся на полу, ноги свесил в открытые дверцы автобуса. Двери в микролетах вообще не закрывают, наверное, чтоб пассажирам не стало дурно от недетской «близости». Водитель включает музыку, что-то вроде «кантри», только с местным колоритом. Мы выезжаем за пределы Дили...

Дорога тянется вдоль побережья. С правой стороны прибрежная полоса, длинный пляж... и никаких туристов. Слева – крутой подъем. В некоторых местах часть скалы срезана, и дорога проходит у кромки обрыва. День солнечный и безветренный. Температура около

По дороге из Дили.

Дорога тянется вдоль побережья

По дороге из Дили.

Церковь у дороги. Tocoluli

30С, но не душно. Километров пять дорога постоянно петляет вдоль берега. Затем мы сворачиваем вглубь острова, и... я просто обалдеваю от красоты открывающихся видов.

Дорога идет по склону горы, это не одна гора, а горная гряда. Сквозь заросли иногда просматривается кромка океана. Вскоре океан скрывается из виду, и наш автобус идет по узкой петляющей горной дороге. По обе стороны от нас дождевой лес, настоящие джунгли. С правой стороны дороги, как правило, обрыв, склон и дно которого плотно покрыты густой растительностью. В ущельях текут ручьи или небольшие речки. Иногда вижу, как вода сбегает прямо по скале с левой стороны от нас. В этих местах ручейки пересекают дорогу и

Дорога в горах. Такие участки с густой грязью кажутся, на первый взгляд, непреодолимыми.

Сквозь настил деревянного моста просвечивается ущелье.

сливаются куда-то в пропасть. Скала покрыта мхом и папоротниками. Наш микролет едет не спеша, притормаживает и переезжает очень осторожно большие лужи или участки с тестообразной грязью. Иногда часть дороги смыта, и пропасть подступает совсем близко, я смотрю по правую сторону автобуса, через водителя, и не вижу обочины дороги – мы едем уж очень близко к краю. По дороге попадаются несколько деревянных мостов, проходящих через ущелье. Сквозь неплотно лежащие доски видно дно расщелины. Переезжаем такой мост медленно, очень медленно – некоторые доски «гуляют» под весом автобуса. Но повода для волнения нет – это довольно оживленный участок дороги, за час по такому мосту проезжает три-четыре автобуса, и водитель не выглядит напряженным. Он, водитель, вообще сделал музыку на полную громкость, и если б мог, кажется, даже курнул бы чего-нибудь бодрящего. Несколько раз приходится просить его приглушить национальные мотивы, у нашей спутницы начинает болеть голова... Но мне, в целом, все очень даже нравится. Сочетание диковинной природы и экзотической для меня музыки вызывают состояние полнейшего экстаза. Я ощущаю себя в сказке.

Мы проезжаем какие-то небольшие селения. Указателей нигде нет. Местному жителю и так все понятно. Чужестранцев тут не ждут – туристы в эти края не заходят. Я вижу через окно автобуса, как на лицах людей появляется неподдельное любопытство, когда замечают нас, «бледнолицых», дети что-то начинают кричать или машут, но мы уже проносимся мимо. Водитель нередко видит кого-то у обочины и что-то кричит земляку, не притормаживая. Я воспринимаю это как приветственные возгласы.

Когда я вижу впереди что-то интересное, - дом на краю обрыва, людей на придорожном рынке, живописные заросли или женщин со связкой дров, - пытаюсь снять на камеру. Снимаю сквозь лобовое стекло автобуса или через открытые боковые окна. Пока снимать можно, дождя еще нет и стекло чистое. Ира сидит рядом со мной возле окна, видит, что я снимаю вид сбоку и отклоняется чуть в сторону: я лишь надеюсь, что не очень-то «достал» с камерой. Водитель поступает точно так же – отклоняется, вжимаясь спиной в сиденье, и частенько, к тому же, сбавляет скорость или вообще останавливается, чтоб я сделал кадр. С его стороны виды особенно красивые – пропасть, поросшая джунглями, «улетные» виды гор... Я фотографирую, улыбаюсь ему и говорю «спасибо!». А что, мы ведь

никуда не спешим, да и дорога не любит торопливых. В салоне автобуса полная дискотека, хит-парад тиморской музыки, настроение у всех хорошее.

Подъезжаем к какому-то рынку на краю дороги. То ли чтобы купить что-то, то ли сходить по нужде. Неважно. Я с удовольствием вываливаюсь из автобуса. Мои спутники и водитель общаются с продавцами, я делаю несколько снимков. Вижу ананасы, бананы, какую-то траву или побеги каких-то растений. Еще плоды, названия коих не знаю, не видел их еще в жизни... У нас на рынках в селах чаще старушки торгуют, тут же стоят подростки лет с десяти; я замечаю женщину с грудным ребенком. Интересуюсь ею с точки зрения

Женщина в красном. Рынок у дороги на Ермера

хорошего кадра. Покупателей, кажется, не было, когда мы подъехали, поэтому все внимание на нас. Я стараюсь поймать хороший ракурс и почти не замечаю, чем заняты мои друзья. Через пять минут садимся опять в автобус и отъезжаем. Наверно, становится скучно... Влад кричит мне (потому, что водитель обожает музыку), что давай, мол, возьмем кого-то по дороге, подвезем?! ОК! Тут же попадаете по дороге женщина, идущая в направлении нашего движения. Просим водителя притормозить и сказать ей, чтоб села в автобус. *Gratis!* (Бесплатно!) Женщина немного смущена – она автобус не останавливала (в отличие от не менее десятка желающих подъехать, которых мы оставили позади). Чувствую, что мы, наконец, поступили по-христиански! Видимо, она поняла это, преодолела смущение и села в салон. Но по-английски, блин, не говорит. Ну ладно. Все же, хорошо, что мы ее взяли, ехать то лучше, чем ноги топтать!

В этот момент Влад отрывает меня от этих светлых мыслей, просовывает мне связку бананов. Надо же, я и не заметил, как он их купил на рынке. Бананы небольшие, сантиметров пятнадцать. Благодарю его, отламываю себе банан. *«Нет, ну что-то они какие-то маловатые!»* Отрываю от связки еще один. Люблю бананы! И ломаю еще один для Иры. - Еще будешь? – спрашиваю.

Отказывается. Поворачиваю голову в салон, вижу, что Влад дожевывает свой банан... *«Женщина!.. Она осталась неохваченной! Не по-христиански!!»* Отрываю от связки банан или два и протягиваю незнакомке. Она улыбается и берет их. *«Хорошо, пока довезем ее до Ермера, познакомимся получше».* От связки остается пара бананов. *«Водитель! Ему забыл предложить!»* Отламываю банан и даю ему. Он улыбается (ну, правда! Приятно, когда тебе все время улыбаются!), берет банан и пытается очистить одной рукой (руль бросать не стоит!) Предлагаю ему помощь, но он прекрасно справляется.

Я не привык съедать последнее. Поэтому возвращаю последний банан Владу. Ничего, что остался только один бананчик. Влад не жадный.

- Вова, ты ж не против, что я бананами угостил нашу спутницу и водителя? – говорю. Он начинает давиться со смеху. Я не пойму, что тут смешного!..

Рассказывает... Пока я сквозь объектив рассматривал продавцов на рынке, наш водитель решил побаловать себя бананчиками, может, дома поесть не успел, бедняга. Купил связку и положил ее в салон. Не на коленях же ее держать, в самом деле! Пока я был в своих мыслях, водитель предложил угоститься бананами. Потом я включил мозг в режим «реального времени» и проявил инициативу...

Вот так неожиданность! Так беспардонно я еще не поступал! Начал было извиняться перед водителем, но вижу, что он понял юмор. Все прослезились.

Через десять минут наша пассажирка вышла. В месте, где мы остановились, от дороги шла неприметная тропа круто вверх. Там, где-то за придорожными зарослями, находится ее дом. Вообще, проезжая мимо череды домов, трудно сказать, имеет ли этот хутор какое-либо название. Я видел отдельно стоящие жилища на склонах гор. Вокруг, как правило, небольшой огород, горная речка протекает по дну ущелья, много-много зелени и никого на сотни метров вокруг. Что и говорить, полное единение с природой.

Пошел ливень. Я перестал снимать – лобовое стекло микролета заливает и сквозь него плохо видно. Мы подъезжаем к Эрмере.

Первое «погружение»

Знакомство с семьей

Почему «погружение»? Когда мне было лет пять или шесть, мы проводили отпуск родителей в санатории. Это заведение стояло на сонной и неширокой речке Самаре. Однажды вечером мы с отцом пошли на рыбалку. Он ловил рыбу, а я смотрел. Было скучно. Рыба тоже спала, клева не было. Я хотел рассмотреть получше, где же она там сидит, и забрался на холмик, поросший травой, возле отца. Я был в обуви и в спортивном костюме. Неожиданно мои ноги соскользнули, и я очутился в воде. Плавать я совсем не умел. Я сразу ушел под воду. Я начал барахтаться, пытаюсь зацепиться за траву, которая свисала к воде. Я ничего не видел. Вдруг мне удалось зацепиться, почти случайно. Я подтянулся, трава не оборвалась. Так я удержался над водой... Для меня это был шок, первый опыт выживания, первое «погружение».

Тимор, Эрмера, - это тоже "неизведанные воды". Мы не знали, каков тут быт, как примут здесь, в этом изолированном от посторонних месте, нас, иностранцев, не знающих местного языка. Про трудности языкового барьера я понял немного позже. Пока же у нас были координаты дома, куда мы собирались попроситься. Предварительной договоренности с хозяевами не было. Во всяком случае, такое у меня сложилось впечатление от увиденного.

Микролет подъехал прямо по указанному адресу. Ориентиром служила церковь. Дом стоял через дорогу от нее, он был из камня. К крыльцу вела дорожка. По одну сторону от нее вырыт небольшой декоративный пруд длиной метра три. В пруду есть рыба. Хотя вода в нем

мутная, на поверхность подышать поднимается рыба размером с ладошку. Возле самого дома стоят в горшках какие-то цветы и растения, которые у нас принято ставить на подоконник. Дворик со стороны улицы отгорожен кирпичной кладкой из дикого камня, а со стороны другого двора – живой изгородью из декоративных и, кажется, подстриженных кустов с желто-зелеными листьями. Внешне все выглядит очень ухоженно.

Первые минуты в Емега. Ира (WA4WHX) стоит рядом с нашими вещами

Мы выгрузили вещи возле дома прямо на улице. Влад говорит мне, что сейчас он побеседует с хозяевами на счет жилья, и будет небольшая презентация того, чем мы тут хотим заниматься. Смотри, да и только, мол, схема накатанная! И правда, все, что происходит потом, похоже на работу профессионального «агитатора-ленинца», проникшего на фабрику.

Мы знакомимся с хозяевами дома. Это мужчина лет 55 – 60, сеньор Абильо, и его жена. С женой мы не говорим, она, как оказалось, не разговаривает по-английски. Имя я ее не запомнил, мои друзья тоже. Порой трудно запомнить имена местных женщин, когда нет ассоциации со сходными именами из других культур. Поэтому, в дальнейшем, я обращался к ней как просто «tia» (тетя) или *seniora* (госпожа).

Хозяин дома, сеньор Абильо, немножко говорит и в какой-то мере понимает по-английски. Какая степень этой «меры» сказать трудно. Важно выбирать простые слова и говорить краткими предложениями, не изощряясь в английских временах и речевых оборотах. Говорить просто, но не так, как с ребенком. Одним словом, соблюдать известную степень уважения. Общение при первой встрече идет именно с хозяином. Влад спрашивает, возьмут ли они постояльцев, и про цену за жилье. Ему отвечают утвердительно: да, возьмут,

но цену нам не называют, говорят, договоримся потом. Я думаю в тот момент, почему потом? Так бы мы сразу знали, сколько придется выложить и устроит ли нас это. Но суть такого подхода я понимаю позже. Здесь не Европа, тут другая логика... ОК, договорились, нам дают жилье... «Поехали» дальше. Влад достает из сумки «альбом для презентаций». В альбоме – наглядная агитация. Объясняется суть нашего хобби, суть, которая раскрашена в

Владимир ведет «переговоры» с хозяином дома в Эрмере, сеньором Абилюо.

яркие и благородные оттенки укрепления международных связей и дружбы между людьми разных стран и континентов. Рассказывается, что мы будем представлять Тимор Лесте, и в частности, Эрмеру в мировом сообществе посредством радиокommunikаций.

- Мы будем нести миру весть о молодом государстве Тимор. О вас узнают, кто не знал, а кто знал, заинтересуются больше. И, возможно, благодаря нам, кто-то из людей, связавшись с нами, захочет сам приехать сюда и все увидеть. К вам станут ездить туристы, которые так необходимы для экономики вашей страны... - рисует Влад широкие перспективы.

- Вас обязательно спросят люди, соседи, что у вас делают эти иноземцы, чем они тут занимаются. Поэтому, хочу показать Вам, что у нас есть официальное разрешение на проведение радиосвязи из Тимора, - Влад показывает лицензию.

Сеньор смущенно говорит, что показывать не обязательно, он и так верит. По его виду мне кажется, что он вообще с трудом понимает, о чем ему тут говорят. В его доме я видел только телевизор и простые мобильные телефоны у домашних.

- Наше радиохобби интернационально. За проведенные радиосвязи люди высылают карточки в подтверждение контакта...

Влад раскрывает свой альбомчик с карточками, которые он печатал за прошлые экспедиции по государствам Океании. Фото для карточек он делал лично. (Я сам, видевший не одну тысячу карточек, всегда с удовольствием смотрю на эти, не побоюсь этого слова, фотоработы). На лицевой стороне карточки – красивое фото с местным колоритом и название страны. Это то, что нужно показывать обывателю, далекому от предмета разговора.

Сеньор под глубоким впечатлением. На это указывает его загадочный взгляд и улыбка, не сходящая с лица... Есть! Эффект достигнут. А теперь надо быстро устанавливать антенны, пока хозяева «размякли».

Нам выделили две комнаты, разделенные длинным холлом. Комнаты среднего размера, где-то 3 метра на 4 метра. В каждой комнате стоит широкая кровать (на кровати можно спокойно спать вдвоем, если есть с кем), стол, шкаф и пара стульев. У меня в комнате стоит большой тяжелый стол, наполовину заваленный книгами и печатной продукцией. Рядом стоит стол поменьше, шкаф с хозяйской одеждой и уголок для молитвы. По фото и наклейкам на двери, нетрудно догадаться, что в комнате жила девочка-подросток по имени

Sonia. На молитвенном столике большое количество религиозной литературы и предметов культа. На стене над столиком – несколько образов. В дальнейшем, у меня в комнате мы установим одну из позиций выхода в эфир. Но это немного позже. В данный момент Влад закончил презентацию, и нам показали комнаты. Пока мы заносим вещи в дом (на улице идет дождь) и переодеваемся, хозяйка по-быстрому моет полы в комнатах и в холле. Чувствую запах некоего освежителя воздуха.

Дом не похож на привычные для нас дома в сельской местности. С парадного входа он выглядит довольно прилично: дворик украшают цветы, кусты китайской розы, озерцо с рыбками и газонная травка вдоль одной из стен. Вход в дом от ливней и палящего солнца защищен навесом, поддерживаемым каменными колоннами. Пол у входа и в самом доме покрыт плиткой. Над окнами, выходящими в сторону улицы, закреплены карнизы из металлического шифера: это необходимо, чтоб в окно не заливал ливень, который тут случается практически ежедневно. Входишь в дом и попадаешь в холл, где стоит три стола разной высоты и разного назначения: один завален какой-то литературой, тетрадами, стоит печатная машинка; второй стол, по-видимому, для еды, и третий – журнально-чайный

Азиза, дочь хозяев, готовит рис.

Предбанник с дыркой в полу. Здесь принимают душ из ковшика. Ковшик с ведром стоят тут же. Далее дверь на улицу – выход на задний внутренний двор дома. Внутренний дворик, это не совсем двор, это какое-то подобие недостроенного гаража или сарая. На половину он укрыт шифером на деревянном каркасе. Между стенами и потолком – вентиляция. Тут, под навесом, сушится кукуруза, лежат какие-то доски и дрова, лежат овощи. Тут разводят костер и ежедневно готовят пищу. Только на костре, другого способа нет, альтернативы (газ, керосин) – дороги. Пища довольно проста, а женщины стройны и, похоже, не слышали о целюлите. О меню напишу ниже. Во дворике есть колонка с водой, воду подают по какому-то неизвестному даже хозяевам расписанию (скорее всего, таковое отсутствует, поэтому шланг от колонки всегда направлен в бочку с водой, кран открыт). У одной из сторон дворика хозяйская пристройка – это кладовка и туалет. Туалет имеет бетонный пол со «встроенным» унитазом. Рядом с галюном сделан бетонный куб около метра высотой без крышки. В этот куб заливают воду, которая служит для смыва с помощью ковшика.

...Влад говорит с Абилю, что нам необходим бамбук для мачты, желательнее даже два. Где его можно достать? Хозяин думает. В это время хозяйка начинает накрывать на стол. Приятный сюрприз. Стол накрыли скатертью, расставили посуду со столового сервиза,

Стоит несколько пластиковых и деревянных стульев, телевизор на тумбочке, столик для молитвы. На стенах несколько икон и фотографий. На одной из них замечаю главу семейства, жмущего руку какому-то чиновнику; в руках с. Абилю награда – официальная бумага...

Из холла – два прохода. Через один попадаешь в хозяйское помещение, где, по моему, готовят. Пройдя во второй проход, идешь мимо дверей еще двух комнат (туда переселились все, кто жил на тот момент в доме, а также те, кто приезжал в последующие дни), попадаешь в небольшой

поставили салфетки в стаканчике, разложили столовые приборы! Вот не ожидал такого сервиса! Никто из нас не ожидал! Принесли еду – рис в ведерке, миску с подливкой растительного происхождения, куски жареного мяса в отдельной миске. Подливка – это, как правило, побеги какого-то растения, название которого я так и не смог запомнить, либо молодые побеги кабачков. С таких побегов обдирают листья и кожицу, режут на куски и отваривают. Иногда эти побеги варят совместно с каким-то овощем, по вкусу напоминающим кабачок. Иногда в подливку добавляют семена кулу. Эти семена фрукта размером с большую дыню очень похожи на фасоль по вкусу, но крупнее в полтора-два раза. Иногда в подливке есть именно фасоль или кукуруза. Иногда картошка и/или немного макарон. Сама по себе такая подливка не очень вкусная, а скорее даже безвкусная. Но в сочетании с рисом, который входит практически в любое меню, эта подлива – то, что надо. К тому же, когда ты голоден, на подобные мелочи, как состав или вкус подливы, внимания не обращаешь. Мы всегда съедали все, что давали. Исключение – рис, риса давали ведерко – насыпай сколько хочешь...

Перед работой мы решили подкрепиться, к тому же дождь еще шел. Поблагодарили хозяйку и садимся за стол. Нас оставили одних, чтоб не смущать. Запомнился вкус мяса – мы так и не смогли сойтись во мнении, что это было: для курятины очень мелко, на говядину не похоже, очень-очень жесткое...

- Может собака? – Влад улыбается, но это оказывается не шуткой.

Я не берусь сказать, что было в тот раз, но, чуть погодя, с изумлением узнаю, что на Тиморе едят собак. Сын хозяйки сказал, что собаку можно купить на рынке за 20\$. Судя по

Тимора. Мост через «бамбуковую» балку

цене, а она немаленькая для местных, такое блюдо бывает в меню нечасто, разве что «братьев наших меньших» специально для этого держат... В доме, где мы жили в Эрмере, было три собаки «в свободном выгуле» и ни одной кошки. Я спрашивал, почему нет кошек, на что услышал ответ – они, мол, ловят цыплят и кур. Странно, куры хоть и встречались на улицах, было их мало. Удивительно, но в поселке кошек я тоже не видел, зато собак предостаточно. Сидя за трансивером в комнате, я часто видел, как по холлу бегают мышь. Мышь вылезала откуда-то сразу после нашего завтрака, обеда или ужина и собирала все, что могло упасть. По началу, я шикал на мышь, чтоб она не проникла через открытую дверь ко мне в комнату, но это не всегда возможно, когда работаешь в эфире. Поэтому вскоре плюнул на это и не обращал внимания. Мышь не бегала по холлу, она ходила с полуприподнятым хвостом... она хозяйка – мы гости. Через неделю я воспринимал

это, как нечто обыденное – как рыбу в пруду, как коров на выпасе, как дождь в обеденное время. Такова жизнь здесь и не нам ее переделывать.

Установка антенн как искусство «работы в команде»

...Дождь закончился, еда тоже. С едой на стол подали литровую чашку с питьевой водой. Вода, как и рис, свежеприготовленная: теплая и пахнет дымком от костра. Пьем и встаем из-за стола. Влад куда-то уходит вместе с хозяином – необходимо найти подходящего размера бамбук. Через минут двадцать Владимир возвращается и говорит, чтоб я и Ира шли с ним. Обуваю горные ботинки, беру камеру, и мы выходим. Камеру отдаю Ире, она запечатлит процесс. Мы выходим на центральную улицу Эрмера и сворачиваем вскоре налево. Проходим еще метров сорок-пятьдесят, переходим через мост. Тут дорога идет вдоль балки, по дну которой течет ручей; вокруг ручья – заросли бамбука. Какой все же высокий бамбук! Я представлял его ниже... Мы подходим к тропинке и спускаемся в балку. Возле зарослей бамбука стоят человека три-четыре мужчин, один из них наш хозяин, другой мужчина - хозяин этого участка балки – с большим ножом типа мачете, но местные называют этот нож «катана». Я спускаюсь в балку к мужчинам, Ира остается у дороги, прошу ее снимать все, что будет интересного.

На земле уже лежит свежесрубленный бамбук. Бамбук зеленый и очень длинный. Влад говорит, что размер этой «палочки» что надо, только б его вытянуть отсюда... Человека четыре прикладываются к этому бамбуку. Его надо немного развернуть на месте и попытаться поднять вверх, к дороге, где стоит Ира. Это метров двадцать по довольно крутому склону. У основания диаметр бамбука сантиметров пятнадцать, а то и двадцать. Верхушку немного обрубил: она гибкая, и надломилась, когда ствол падал на апельсиновое дерево.

Хватаю ствол, вернее сказать, обнимаю, потому что его диаметр не позволяет взяться руками как следует. Пытаюсь приподнять, но не тут-то было. Бамбук чертовски тяжелый! Я с большим трудом приподнимаю его. Мы пытаемся толкать его в направлении дороги. Каждый метр продвижения по склону дается с огромным трудом. Я весь в грязи. Ствол мокрый, трава мокрая, обувь проскальзывает по размытой дождем почве. Промучившись с этим бамбуком, приходит понимание, что этот бамбук мы не то что не дотащим до места, но о его подъеме в вертикальное положение вообще не может быть речи. Досадно. Затрачены немалые усилия и... бамбук стоит 3\$. Но деньги не проблема, проблема – что делать дальше? Кто-то предлагает срубить еще один бамбук, но высохший. Такое растение имеет желтый цвет ствола. Он должен быть легче. Взглядом находим такой бамбук, но он растет под наклоном к ручью, который протекает ниже метров на восемь. Если ствол грохнется в эту канаву, по которой течет стремительный поток и которая имеет обрывистые склоны, все усилия будут напрасны – туда даже спускаться небезопасно. Хозяин бамбуковой рощи говорит что-то сыну, тот уходит и возвращается с канатом. То, что нужно! Влад привязывает канат как можно выше к желтому стволу бамбука: его необходимо удержать от падения в сторону ручья. Канат слегка тянем на себя. Говорим, чтобы рубили этот бамбук – мы заплатим за него тоже. Ствол надрублен, и мы тянем бамбук на себя. Совместными усилиями придаем стволу правильное направление, бамбук валится на заросли апельсиновых деревьев. Его верхушка, как и первого бамбука, надламывается. Это не проблема. Эту часть ствола срубывают, и мы выносим ее к дороге. После обрубки боковых веточек замеряем длину – около восьми метров. Верхняя часть легкая, ее может нести даже один человек. Мы

Попытка номер два. Будущая мачта в естественной среде произрастания.

Доминика – дочь хозяина «бамбуковой рощи» Важно удерживать ствол от падения в сторону ручья – в противном случае, все усилия будут напрасны

Только что завалили бамбук под мачту антенн НЧ диапазонов. Владимир принимает вес на грудь.

«Вынос тела»

Замер показал: длина ствола около 16 метров

используем эту часть ствола, как мачту для антенн ВЧ диапазонов. Возвращаюсь к основной части ствола, пробуем поднять. Так это ж совсем другое дело! Хотя ствол и тяжелый, но подъемный. Мы снимаем его с апельсинового дерева и кладем на грунт. Поднимаем вдвоем. Тяжело, но можно нести! Выносим из балки и укладываем вдоль дороги. Влад достает рулетку. Ствол имеет 16 метров с небольшим. То, что нужно. Поднимаем бамбук на плечи и тащим к жилищу. Мы проходим по улице со здоровым бревном на плечах. Я ловлю взгляды восторженных «аборигенов» - похоже, еще никто не видел «белых» за грязной работой. Со стороны очень даже похоже на известную картину «Ленин на субботнике», только тащим мы вдвоем.

Возле дома, где мы остановились, есть небольшой лужок. Иногда кто-то привязывает там быка. Кладем бамбуки на этом луге. Около четырех – пяти часов дня. Раскладываем антенны, веревки, кабеля вдоль «малой» мачты и закрепляем антенны 20–50 метрового диапазонов. Владимир раскладывает каждую антенну в отдельности, мы замеряем на каком расстоянии от вершины мачты закрепить полотно и фиксируем кабель кусками веревки. Постепенно вокруг нас собирается толпа любопытных. Это не только мальчишки, шатавшиеся по улице, но я также вижу нескольких девочек 7-10 лет, иногда останавливаются мужчины средних лет или старики. Мы что-то вроде заезжего циркашапито. Только зверей или клоунов нет, мы сами и то и другое в одном лице. Мы без особых усилий поднимаем восьмиметровый бамбук с уже закрепленными на нем антеннами. Фиксируем его к бетонному столбу возле крыльца. Все это время хозяин дома с любопытством наблюдает за нашей работой в нескольких метрах от нас. Из дома иногда, как бы невзначай, появляется хозяйка дома, ходит возле дверей, делая вид, что смотрит на свои

Владимир, UA4WHX, закрепляет мачту с антеннами ВЧ диапазонов. Рядом – мачта хозяев дома с ТВ-антенной

цветы. Но я ловлю ее украдчивые взгляды – то ли волнуется за ТВ-антенну, возле которой в непосредственной близости мы поставили мачту, то ли действительно ей любопытно...

Мачту закрепили, полотна антенн растянули. В направлении максимального излучения антенн пространство свободное. Наш дом стоит на небольшой возвышенности, на метров десять-пятнадцать выше относительно рынка Эрмеры. Горой закрыто только южное направление. Но это направление - на Австралию и Новую Зеландию, - не столь важно для нас. Позиция нашей станции просто идеальна.

Теперь нам необходимо закрепить антенны 30-160 метровых диапазонов на 16-метровую мачту. Я не очень представляю себе, как мы ее будем поднимать. Бамбук очень тяжелый. Начинаем закреплять антенны. Полотна антенн 10Мц и 7Мц закрепляем за

«горячие» концы. Антенны 3.5 Мц и 1.8 Мц планируется закрепить в точке питания, посередине полотна. Антенна 1.8 Мц будет поднята как флаг на флагштоке – с земли путем перетягивания веревки, скользящей в петле на вершине бамбука. Теоретически все ясно. Но вот проблема – у нас заканчивается веревка. Я брал с собой два мотка веревки по сорок метров, у Влада тоже была веревка. Но этого оказывается мало! Часть веревки уходит и еще предстоит потратить неопределенное количество на фиксацию бамбуковых мачт и на оттяжки полотен антенн. Короче, надо добыть еще веревки. Неожиданно веревка находится у хозяйки дома. Мы берем метров пятнадцать от ее мотка, но нам бы весь моток, а совесть мучает... Я предлагаю пройтись по местным магазинам и посмотреть, что там можно найти.

...Я писал ранее, что есть значительные трудности в плане общения – население в массе своей не понимает английского. Нам, однако, повезло: к нам «прибился» местный паренек, назвавшийся Нико (Nicolaou – так на слух пишется его полное имя). Ему девятнадцать лет и у него масса свободного времени. Не так просто, по-видимому, найти работу в этих краях. В дневное время я, прогуливаясь по поселку, видел немало парней его возраста, по всей видимости, большую часть времени проводивших в раздумьях и медитациях в тени стен своих домов. Тут благоприятное место для пришествия в мир второго Будды... для потерявших веру или ищущих духовного совершенства.

Нико каким-то чудом знал английский. Его английский далек от идеального, но с ним можно было разговаривать, задавать вопросы и получать ответы. Хотя школьники изучают английский в школе, как выяснилось позже, дальше «hello» и «good morning» дело не шло. Все как у нас в стране! Поэтому найти парня, разговаривающего по-английски, значительная удача.

Итак, Нико нам помогал. Помогал в балке с бамбуком (его дом находился рядом с «бамбуковой рощей»), смотрел, как мы монтируем возле дома антенны на мачту; мы объясняли ему вкратце, что тут происходит, для чего мы это делаем. Он, интерпретировав это по своему (ну далек он от радио!), что-то там пытался разъяснить собравшейся толпе подростков. В этом, конечно же, есть свой плюс. Люди осведомлены, а это уже хорошо. В глазах толпы, судя по вопросам, которые я слышал дни спустя, люди считали, что мы занимаемся телекоммуникациями, интернетом и применением высоких технологий связи прямо на их родной земле!

Я беру Нико, и мы идем на центральную улицу поселка (30-40 метров от дома) и заглядываем в магазинчики в поисках веревки. Первым стоит магазин с преимущественно китайскими товарами. Сам китаец, хозяин магазина, стоит за прилавком. Играет китайская же музыка. Спрашиваю через Нико про веревку. Мне показывают моток неопределенной длины (метров сто?) и говорят цену – 8 долларов. Я прикидываю в уме, сколько это стоит на Украине. Мне кажется это слегка дороговато, и мы идем дальше. Проходим еще 3-4 магазина с продуктами. Затем входим в магазин, где с одной стороны продают стандартный набор товаров, скажем, для какого-нибудь ларька у меня в стране: печенье, стиральный порошок в очень мелкой упаковке, воду, напитки и т.д. С другой стороны магазина – хозтовары. Возле мешков с рисом стоит паренек лет 16, скушает. Спрашиваю его, есть ли веревка и какого диаметра, длины? Есть то, что надо. Интересуюсь ценой. (Весь диалог происходит через моего переводчика - Нико). Цена – 8 центов за метр. «*Черт, такая же цена, как и у китайца*», - думаю я. «*Надо было брать сразу*». Прошу его отмерить мне 100 метров. Он принимается за дело, я стою жду. Наконец, веревка отмерена. Я протягиваю 8\$, и тут... цена меняется: «No, mister, 10\$ please!». Я удивлен, какого черта? Прошу Нико разъяснить, что

тут происходит? После краткого диалога на тетуне, Нико мне говорит, что 8 центов, мол, цена при покупке всего мотка, а не 100 метров. Тут я «выпадаю в осадок». У меня острое впечатление, что новую цену только что придумали. А ну его! Даю парню 10 баков, беру веревку и иду обратно к дому. Остался неприятный осадок.

Подхожу к Владимиру отдаю ему веревку. Рассказываю о ситуации в магазине. Он меня не дослушал...

- Ты помнишь, где и у кого ты покупал веревку?

- Конечно!

- Ситуация знакомая и свойственна для таких бедных стран; видят, что ты иностранец, и пытаются «нагреть» тебя. Если сейчас дашь слабину, согласишься с этой ситуацией – будет прецедент. Все будут знать, что с тобой, с нами, так можно поступать и в дальнейшем. Это очень опасно, важно сейчас показать, что такие махинации с нами не пройдут.

Влад хватает веревку, меня и Нико, мы почти бежим в этот магазин.

- Мне очень не нравится, что с тобой пошел Нико в магазин. Ты ведь не знаешь, о чем он на самом деле говорил с продавцом. Очень вероятно, что продавец сделал «надбавку» в цене, чтоб потом отдать доллар – два Нико. Раз ты пришел в магазин с Нико, считается, что как бы он, Нико, тебя привел, а за это положено определенное вознаграждение (если продавец проигнорирует - в другой раз тебя могут привести в другой магазин). Такова простая логика.

Влад спрашивает Нико, о чем тот говорил в магазине. Разговор происходит резко. Парень клянется, что об откатах для себя речи не было. Однако, я уверен только в том, что в процессе моего пребывания в магазине цена чудным образом поменялась.

- Не бери его больше с собой в магазин, - говорит Влад и кивает в сторону Нико. Его присутствие с тобой, даже если сейчас он сказал правду, будет все время провоцировать продавца завесить цену. Традиции у них такие. И это не только в этой стране.

Я киваю, он прав. Заходим в магазин. Я указываю на парня-продавца. Влад бросает ему купленную веревку и спрашивает, что это за чудеса произошли с ценой? Паренек от неожиданности пытается разговаривать на английском. Объяснения не имеют смысла – он отстаивает цену в 10 центов за метр. Влад требует деньги обратно. После непродолжительного препирательства и аргументов, что веревка уже отрезана и ее нельзя будет продать, деньги нам возвращают. Влад говорит Нико, что не хочет, чтоб тот ходил с нами в магазин, и точка.

Мы выходим и идем в китайский магазин, первый, который я посещал. Нико остается на улице. Влад здоровается с хозяином на китайском. Дальнейший диалог происходит также на китайском. Вау, вот это круто! Нам показывают веревку за 8\$. Китаец улыбается, его манера общения мне нравится. Нравится и Владимиру: «Люблю иметь дело с китайцами!», – говорит. Мы делаем покупку и возвращаемся к дому.

Все антенны, оттяжки, кабеля закреплены и растянуты вдоль бамбука. Остается дело за малым – все это поднять в вертикальное положение, удержать и закрепить у колонны возле дома. Солнце начинает садиться и надо торопиться, либо отложить на завтра. Решаем

поднимать сейчас. Есть идея привлечь парней, которые все еще стояли и наблюдали за нами. Стоят около двенадцати человек. Мы просим Нико разъяснить нашу просьбу населению. Вижу, что большинство присутствующих прониклось нашей идеей, несколько человек, все же, решают уйти. Я и Влад рассказываем через Нико о предстоящей задаче. Вроде все кивают.

Есть маленькая проблемка – места для размещения такого длинного бамбука на земле перед домом нет. Со стороны улицы двор перед входом в дом отделен заборчиком высотой около метра. Есть еще декоративный забор из ухоженных, подстриженных кустов, разделяющих дом на две части. Вторая часть дома выглядит нежилой, а двор зарос каким-то бурьяном. Нам еще мешают цветы в горшках, стоящих вдоль забора с внутренней стороны, и тянущиеся вдоль дороги электрические провода также ограничивают нас в манипуляциях с бамбуком. Влад командует, я тоже подсказываю, Нико переводит остальным. Остальные выполняют все с некой задержкой, необходимой для понимания сказанного. Берем бамбук и заносим один его конец вдоль забора со стороны улицы. При этом руками стараемся удержать все кабеля и провода вдоль ствола, чтоб ничего не запуталось. Задача – расположить первично бамбук вдоль дома, но положить на землю нельзя: мешают декоративные ухоженные кусты. Несколько человек становятся на каменный заборчик, идущий вдоль улицы, еще двое парней перехватывают ствол, стоя в чужом дворе.

Писать сейчас легко, однако все действия выполняются, чуть ли не на пределе наших возможностей: ствол мокрый, грязный и тяжелый. Я стою в чужом дворе и принимаю ствол на плече от парней, стоящих на заборе – нельзя его уронить на кусты – это табу. Как же тяжело! Наша хозяйка на нервах, видно невооруженным глазом. Что-то взволнованно говорит на тетуне мужу, сыновьям; все время выбегает на крыльцо посмотреть, что происходит. Мне кажется, что она уже пожалела, что взяла нас в дом. Муж ей говорит что-то успокаивающее, дальнейший диалог происходит где-то в недрах жилища... *Поздно, тетя! Лучше молись, чтоб все получилось с минимальными потерями!*

Мне помогают еще два или три парня. Но я самый высокий и вес, в основном, на мне.

- А сейчас поднимаем, - кричит Влад. – Нико, переведи!

Пытаюсь со всех сил приподнять бамбук на вытянутые руки. На крыше дома у края стоит кто-то и тянет бамбук за веревку. Влад что-то командует, его иногда неправильно понимают, все идет как-то не так. Над окном, возле которого мы поднимаем мачту, прикреплен карниз от дождя из металлического шифера. В порыве процесса подъема наша мачта опирается на этот карниз, и шифер начинает гнуться. Черт! Не все это видят, уже почти стемнело. Я кричу, чтоб отодвинули бамбук от стены, сам из последних сил держу на вытянутых руках мокрый ствол. По стволу течет какая-то вонючая жижа, по запаху похоже на понос какого-то животного. Блять! И это все течет по моим рукам, капает на шею... Я не хотел бросать, но тут кого-то «повело», бамбук соскальзывает с рук и смачно падает на изгородь из живых кустов. Раздается хруст ломающихся веток. Хозяйка это все видит. Могут представить ее ужас... Она о чем-то громко говорит, почти кричит, и в этом монологе, по-видимому, нет нам прощения. Ее язык нам не ведом... Однако, это один из тех немногих случаев, когда перевод не нужен... *Ну, так получилось! Ну, прости, мать! Потом рассчитаемся!*

Влад тоже тихонько ругается. Но дом-то цел! Не все так плохо. Кусты вот подмялись, это да... В живой изгороди появилась брешь шириной в полметра. Теперь удобно в этом месте перелазить на соседний участок, а не обходить вдоль забора.

Хозяйский сын приносит две здоровые палки. Их тут же связывают крест-накрест. Получается некое подобие больших ножниц. Собираемся силами перед следующей попыткой. Уже совсем темно. Нам подсвечивает только двадцати ватная лампочка, подвешенная над крыльцом.

Взялись, парни! Кто-то стоит на лестнице, кто-то тянет за веревку с крыши, еще двое подставляют деревянные «ножницы» под ствол и пытаются их сдвигать в направлении конца, лежащего на земле. Общими стараниями и невероятными усилиями мы все же поднимаем мачту почти вертикально. Теперь несколько человек двигают основание, еще двое или трое стоят на кромке крыши и удерживают бамбук, чтоб он не отклонился. Есть! Стоит нормально. Ствол в нескольких местах прихватывают веревками.

Распутываем антенны и кабеля, которые в процессе нелегкого подъема перепутались. Вскоре выясняется, что одна из сторон диполя 80м запуталась – свилась в клубок, и не представляется никакой возможности это распутать, слишком высоко. Более того, перепуталась веревка для спуска/подъема диполя 160м, также где-то на высоте, висит в виде клубка. Что-то решать уже поздно. Необходимо опустить мачту и повторить все заново или придумать что-то иное: уж очень тяжело поднимать этот 16-метровый бамбук. Прощаемся со всеми ребятами, благодарим за неоценимую помощь. Идем в дом полностью вымотанными и грязными.

Впереди ночь и предстоит еще установить рабочее место. Влад идет мыться, мы с Ирой монтируем кабель питания вдоль стенки холла по направлению к моей комнате. В простеньких деревянных дверях дома уже сделан паз, через который проложена проводка уличного освещения и проходит кабель к спутниковой ТВ-антенне. Через этот же паз в дверях прокладываем наш кабель. Его наскоро прихватываем изолянткой к хозяйским кабелям. Выглядит все аккуратно, не пришлось делать даже щели в оконных москитных решетках.

Вскоре для нас становится неприятным сюрпризом тот факт, что в обеих комнатах отсутствуют розетки. Что за нонсенс! Общее освещение есть, комнату освещает эконом-лампочка дневного света ват на двадцать. Локальное освещение отсутствует. Надо что-то решать, пока в поселке не вырубил свет. У нас есть генератор наготове, но еще ничего не подключено. Днем мы долго решали, где разместить генератор – перед домом или за домом, во внутреннем дворике под навесом. Перед домом выглядело удобнее – меньше кабеля тянуть и идти к нему ближе. Установили генератор перед домом. Когда покупали веревку у китайца, взяли там же набор для локального освещения: патрон, лампу накаливания и провода метра два. Готовим позицию. Влад вытаскивает аппаратуру, переходник; я делаю локальное освещение. Все провода, пока есть электричество в доме, идут к большому переходнику, который лежит за телевизором в холле. В итоге получается большая путаница из проводов, которые желательно не цеплять – у нас несколько раз что-то замыкало в переходнике и в доме все тухло.

Наконец, все готово. Влад садится за трансивер, я иду мыться. В эту первую ночь в Эрмере мы спускаемся только до диапазона 40м.

В полночь электричество в поселке отключают. У нас приготовлен отдельный переходник, подсоединенный к генератору. Все шнуры быстро переключаются на него. Заводим генератор и продолжаем работу. Шум от генератора неслабенький, но не такой сильный, чтоб мешать приему. Обнаружилась другая проблема – генератор "фонит", появляется фоновая помеха по диапазону и слабые станции принимать очень сложно. Наш "агрегат" стоит в нескольких метрах от мачты, и проблему можно решить, пожалуй, только переместив его подальше от антенн. Но это возможно только завтра, не хочется тянуть тяжелый агрегат через весь дом в кромешной тьме.

Немного за полночь я сажусь за трансивер, подменяя Владимира. Стоит пайл-ап на 14Мц, выработав его, спускаюсь на 10Мц, затем, на 7Мц. К двум часам ночи прохождение везде практически заканчивается. Здесь, в горах, в период с 2 до 4.30 часов ночи прохода нет, и связи в логе пополняются очень медленно. В пять утра Влад снова приходит и садится за трансивер, я же иду спать. Вернее, просто переползаю на рядом стоящую кровать. В таком состоянии, после бурного дня и бессонной ночи, отключаюсь мгновенно.

Установка антенн как инженерное искусство

Утро для меня начинается часов в девять. Влад будит меня - нечего залеживаться, нас ждут важные дела. Нам накрывают стол в холле. Все выглядит по серьезному: белая скатерть на столе, чайный сервис, салфетки в подстаканнике, еда, накрытая салфетками, чай в пластиковом чайнике. Ничего себе сервис! Никто из нас не ожидал такого обслуживания. Садимся за стол, делимся впечатлениями от «ночной вахты». Владимиру не нравится, как этой ночью звали нас, говорит, что в Дили было интенсивнее. К тому же, очень мешает помеха от работающего генератора. Ну, это можно попытаться поправить, надо только придумать, куда переместить генератор...

Во время завтрака к нам приходит Нико. Быстро находим еще один стул, и он присоединяется к нашему столу. Говорим ему о сложившейся ситуации с антеннами – необходимо опустить мачту, ту, с которой промучились весь вечер. С трудом представляется, чтобы мы могли поднять эту мачту снова без сторонней помощи. Вчера нам подфартило, было много зевак, наблюдавших за нашей работой. Сейчас нет такой роскоши. Максимум, на кого можем рассчитывать, это только на помощь Нико, и он, вроде, не против.

Влад просит Нико поискать, не завалился ли у кого-то из местных бамбук с подходящим размером, идеально длиной метров шестнадцать (мы видели такие дрючки с ТВ антеннами возле нескольких домов в поселке). Нико говорит, что поискать можно. Мы быстро допиваем чай с яичницей на хлебе и обуваемся. Мы обуваем горные ботинки, потому что это самая подходящая обувь для походов по мокрым от прошедшего ночью дождя горным тропам. С высоты луга, находящегося перед нашим домом, открывается чудесный вид на ближайшие дома: я вижу, у кого и что лежит во дворах, как там играют дети, гуляют по двору свиньи, как вечером женщина моется, черпая воду из ведра, укрывшись за стенкой сарайчика... В этом же дворе под стеной, отгораживающей дом от дороги, лежит большая куча стволов бамбука. Решаем заглянуть в этот двор и попросить во временное пользование бамбук, если найдем подходящий.

Мы выбрали два дрючка по 10 и 6 метров. Решаем состыковать их и использовать в качестве мачты для антенн НЧ диапазонов. Лично мне это не кажется уж такой хорошей идеей, но другого выхода не видно. Мы благодарим людей, поделившихся своим «богатством», и тащим немаленькие палочки к нашему дому. Хозяйева приносят большой

В поисках подходящего размера бамбука во дворе соседей. Ermera

Владимир, UA4WHX, я (US5ETV) и наш помощник Нико возле новой мачты для антенн НЧ диапазонов, состыкованной из двух частей

Через дорогу от нашего дома величественно стоит церковь, украшение поселка. Ermera

нож, который называется *катана* и которым легко можно рубить ветки, бамбук или разделять тушу животного. Наш помощник легко с ним обращается, чувствуется навык, выработанный самой жизнью в гармонии с природой.

На отобранном нами бамбуке Нико подготавливает торцы: один из торцов заостряется в форме пики, на другом выравнивается кромка. Бамбук с заостренным концом вставляем в другой бамбук, делаем метровой длины накладки из ствола расщепленного бамбука и обхватываем ими место стыковки двух частей мачты. Накладки фиксируем веревкой. Готово. Новая мачта получилась немного короче той, что ставили накануне вечером (15 метров), но она легкая. Мы поднимаем ее вертикально вдвоем без особого труда.

Опускаем большую мачту, на которой болтается запутанный конец антенны на 80м-диапазон. Нас только трое мужчин, опустить мачту в том же порядке, как поднимали ее накануне, невозможно – хозяйку жалко. Удержать на весу такой большой бамбук при спуске тоже нереально. Решили пойти другим путем: Влад лезет на крышу, я и Нико развязываем веревки, фиксирующие бамбук к бетонному столбу. Влад удерживает мачту, стоя на кромке крыши. Мы приподнимаем тяжеленный ствол и отводим основание в сторону каменного забора, отделяющего двор от дороги. Крыша в доме сделана из металлического шифера, лежащего на бетонном основании. И это удобно: по крыше можно ходить, не боясь, что шифер треснет. Правда, при этом металлические листы немного «играют» и издают неприятные звуки. Внутри дома создается ощущение, что кто-то выпустил слонов на крышу. Хозяйка вновь выглядит обеспокоенной, но после вчерашнего это не кажется большой проблемой. В доме на кухне за занавеской о чем-то говорят на тетуне, но я чувствую только эмоции...

Мы наклоняем бамбук в сторону крыши, он опирается об ее бетонный край. Немного усилий, и мачта, с таким трудом поднятая вчера вечером, лежит на крыше и на части каменного забора. Аккуратно спускаем все на землю и переносим на лужок перед домом. Операция по спуску мачты заняла около часа. Снимаем все антенны и перевязываем их на составную мачту, лежащую на лугу перед домом. Я предвкушаю легкое решение проблемы – все, что требуется, это поднять мачту, растянуть и настроить антенны. Больше не будет "шоу атлетов", и хозяевам не о чем беспокоиться!

Антенны зафиксированы на новой мачте. Толщина бамбука у вершины около 50 – 60мм, не очень много для требуемой жесткости, как мне кажется. Без проблем поднимаем мачту вдвоем, третий человек страхует стоя на кромке крыши. Мачту фиксируем у каменного столба и растягиваем антенны в нужном направлении. Местность вокруг холмистая, дом наш стоит возле склона холма, и это помогает выбрать точки подвязки так, что нижний конец антенны висит над землей довольно высоко. Полотна НЧ- антенн располагаются преимущественно в секторе около 120 градусов. После того, как все натянуто по рабочим позициям, я замечаю, что вершина нашей мачты уж что-то слишком наклонилась от усилия растянутых антенн. Влад привязывает дополнительно веревку к мачте, чуть ниже места состыковки двух ее частей. Эта оттяжка выглядит как-то не очень убедительно – привязать бы ее выше! Влад спускается на землю, и мы еще раз смотрим, как все натянуто. Кажется, надо еще немного подтянуть антенну на 7Мц... и все. В этот радостный для нас момент из дома показывается вечно улыбающийся Асоко (сын хозяйки, 18 – 20 лет) и говорит, что обед уже стоит на столе и можно садиться...

- Хорошо, хорошо, через пять минут. Мы почти закончили, – говорит Владимир.

То ли его слова прозвучали слишком громко и где-то там, в бамбуке, отбились едва уловимыми вибрациями, то ли Бог решил посмеяться над нами, но только Влад произнес эти слова, как раздался сухой треск, и вершина нашей мачты, дрючок длиной пять-шесть метров, спикировала на крышу... Мы стояли в каком-то метре от точки его падения... Матерь божья! Спасибо, Господи, что уберег нас, но по что труды наши порушил?!

Если вы знаете, что такое горечь разочарования, крушение надежд и облом по полной программе, то легко сможете понять нас, это был именно такой миг... В очередной раз выбежала взволнованная хозяйка и, вообще, все, кто находился в доме. *Да цела ваша крыша, цела! У нас просто небольшие технические проблемы. Не стоит сгущать краски! Хозяйка понимает, что лучше не встречать в такой момент и тихо ретируется в дом...*

Бамбук переломился ниже места стыковки двух частей, это самое узкое место на данном участке. Обломок мачты с крыши мы сняли. Нельзя все так бросать хотя бы потому, что провисшие антенны находятся низко над дорогой и мешают изредка проезжающим машинам... Все снимаем, отвязываем, перетаскиваем во двор. Надо решить, что делать дальше. А пока... пока нас ждет обед.

С пищей в желудок приходят и разумные мысли в голову. Мысль высказывается Владимиром, и, поначалу, я воспринимаю ее как «crazy idea». Но не все так плохо, как кажется на первый взгляд. Предлагается снова поднять большой бамбук, который мы спустили утром, но пойти другим путем. Поднимать его в такой же последовательности, как и опускали. То есть, использовать кромку крыши для переноса на нее основной нагрузки, а поднимать, прилагая нагрузку к основанию мачты. На приведенных фото, сделанных Ирой, запечатлен процесс подъема большой мачты. Это наша третья, и удачная, попытка. Обломок бамбука высотой около 10 метров мы оставили привязанным к столбу. Большой бамбук закрепили рядом, так устойчивее. Мачта была поднята усилиями трех мужчин и одной девушки. Вот что значит правильное инженерное решение!

Владимир принимает 16-метровый бамбук на крыше. Нико стоит на заборе

Я заносю основание мачты и заталкиваю бамбук на крышу

Я (US5ETV) и наш помощник Нико за работой

Чертовски тяжело, но задача выполнимая. Владимир, UA4WHX, я (US5ETV) и наш помощник Нико (на земле валяется рухнувшая часть мачты)

Продолжение следует...